

Санкт-Петербургский государственный университет

СМОЛЕНКОВ Олег Владимирович

Выпускная квалификационная работа

**Новейшие психологические подходы к изучению религии: культурная
психология религии**

Уровень образования: магистратура

Направление: 47.04.03 «Религиоведение»

Основная образовательная программа: ВМ.5575 «Религиоведение»

Профиль «История религий»

Научный руководитель:

доцент Кафедры философии религии и религиоведения,

к. ф. н., Михельсон Ольга Константиновна

Рецензент:

методист, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение

культуры «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,

к. ф. н., Хорина Вероника Владимировна

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение 2

Глава 1 Культурная психология и исследования религии 7

1.1 Проект культурной психологии религии 7

1.2 Психологические интерпретации взаимодействия религии и культуры 16

1.3 Истоки культурной психологии религии 22

1.3.1 «Психология народов» В. Вундта 22

1.3.2 Культурно-историческая психология Л. С. Выготского 24

1.3.3 Теологические и психологические интерпретации культуры 27

1.4 Различия между культурной психологией религии и культурной, кросс-культурной, социокультурной психологиями 30

1.4.1 Проблемные аспекты современной психологии религии 30

1.4.2 Социокультурная психология религии 37

1.4.3 Культурная и кросс-культурная психология 40

1.4.4 Этнопсихологии 44

1.5 Научные взгляды Я. Белзена 48

Глава 2 Перспективы развития культурной психологии религии 53

2.1 Феномен религиозной конверсии и изучение спиритуальности 53

2.1.1 Дискуссии о статусе концепта спиритуальности 53

2.1.2 Феномен религиозной конверсии 58

2.2 Психологические интерпретации религиозного опыта 60

2.3 Различные оценки культурной психологии религии 64

2.4 Возможные пути развития культурной психологии религии 75

Заключение 78

Список использованной литературы 80

Введение

Актуальность исследования и степень изученности вопроса

В последние годы вышел целый ряд научных работ (особенно на английском языке), посвященных тем или иным аспектам взаимодействия религии и культуры в обществе. В этой связи, особый интерес вызывает проект культурной психологии религии, предложенный голландским психологом религии Якобом Белзеном. Тем не менее, важно заметить, что степень изученности этого вопроса все еще остается недостаточной, тем более в отечественной науке¹. Культурную психологию религии в своих работах исследовали: Э. Дьюк², Б. Бейт-Халлами³, Р. Худ⁴, Т. Зиттун⁵. Вопросами культурной психологии также занимались: К. Ратнер⁶, А. Коуэн⁷, В. Сароглу⁸, Г. Триандис⁹. Перспективами дальнейшего развития психологии религии интересовались такие исследователи, как Р. Палутзиан¹⁰, Э. Тавес¹¹, Д. Ребер¹², П. Хилл¹³, К. Паргамент¹⁴. Представляется, что анализ научной литературы, посвященной непосредственно культурной психологии религии, а также возможному применению методологии культурной психологии для

¹ Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 68–91.

² Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 397-425.

³ Beit-Hallahmi B. Do we need to restart the psychology of religion? Commentary on Belzen (2010) // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 349-357

⁴ Hood R. W. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, and applications”: an appreciative response to Belzen’s invitation//Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 397-406

⁵ Zittoun T. A sociocultural psychological approach to religion// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 107-125

⁶ Ratner C. Cultural psychology and cross-cultural psychology: the case of Chinese psychology

⁷ Cohen A. Many forms of culture//American Psychologist. 2009. Vol. 64(3). P. 194-204

⁸ Saroglou V., Cohen A. B. Psychology of culture and religion// Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(8). P. 1309-1319

⁹ Triandis H. C. Dialectics between cultural and cross-cultural psychology//Asian Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 3. P. 185-195.

¹⁰ Paloutzian R. Psychology of religion in global perspective: logic, approach, concepts// The international journal for the psychology of religion. 2017. Vol. 27(1). P. 1–13

¹¹ Taves A. No field is an island: fostering collaboration between the academic study of religion and the sciences// Method & Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22(2). P. 170-188

¹² Reber J. Secular psychology: what’s the problem?//Journal of Psychology and Theology.2006. Vol. 34(3). P. 193-204

¹³ Hill P. Giving religion away: what the study of religion offers psychology//The international journal for the psychology of religion. Vol. 9(4). P. 229-249

¹⁴ Pargament K. I. The psychology of Religion and Spirituality? Yes and No// The international journal for the psychology of religion. 1999. Vol. 9(1). P. 3-16.

исследования различных религиозных феноменов должен обозначить новые возможности для психологического изучения религии, что достаточно актуально всей науки о религии в целом.

Объект исследования - новейшие психологические подходы к изучению религии

Предмет исследования - культурная психология религии.

Цель исследования – изучить проект культурной психологии Я. Белзена, выявив перспективы его развития и обозначив сферы его возможного применения в рамках психологии религии как значимой части науки о религии.

В ходе исследования предполагается решение следующих **задач**:

1. Проанализировать проект культурной психологии Я. Белзена
2. Сопоставить противоречивые оценки, которые получил проект культурной психологии религии от различных исследователей.
3. Сравнить методологии культурной, социокультурной и кросс-культурной психологии, чтобы обозначить область их возможного применения в науке о религии.
4. Обозначить перспективы развития психологии религии, чтобы найти то место, которое культурная психология может занять среди других новейших психологических подходов к изучению религии.
5. Рассмотреть возможность применения методологии культурной психологии религии для изучения феноменов религиозной конверсии, спиритуальности и религиозного опыта. Именно эти темы исследований Я. Белзен называет наиболее важными для культурной психологии религии.

Научная новизна работы определяется важностью включения проекта культурной психологии религии Я. Белзена и других новейших психологических подходов к изучению религии в широкий религиоведческий дискурс, необходимостью их анализа и знакомства с ними отечественных исследователей.

Источники и методология исследования

Основным источником в данной магистерской диссертации являются работы Я. Белзена, посвященные культурной психологии религии. Однако без внимания не остаются и работы, анализирующие перспективы развития современной психологии религии. Помимо этого, рассматриваются и такие актуальные для культурной психологии религии темы как психологическая интерпретация религиозного опыта, понимание концепта спиритуальности и феномена религиозной конверсии. Также анализируются работы В. Вундта и Л. С. Выготского, рассмотрение которых поможет понять те основные идеи, которые легли в основу концепции культурной психологии религии.

В качестве методологической основы исследования предлагается использовать текстологический анализ. Представляется, что опора на основные положения приведенного подхода, поможет правильно интерпретировать используемую научную литературу и предложить возможные пути развития культурной психологии религии как самостоятельного междисциплинарного проекта в рамках науки о религии.

Основная часть работы состоит из двух глав. В первой главе приводятся основные положения проекта культурной психологии религии, происходит его сравнение с культурной, социокультурной и кросс-культурной психологией, приводятся психологические интерпретации взаимодействия религии и культуры в обществе. Также анализируются научные взгляды Я. Белзена и проблемные аспекты современной психологии религии. Вторая глава посвящена перспективам развития культурной психологии религии, уделяется внимание феноменам религиозной конверсии и спиритуальности, рассматривается проблема психологической интерпретации религиозного опыта. Помимо этого, анализируются противоречивые оценки проекта культурной психологии религии, предлагаются возможные пути развития этого новейшего психологического подхода к изучению религии.

Положения, выносимые на защиту

1. Культурная психология религии может пониматься как самодостаточный междисциплинарный проект в рамках науки о религии.
2. Культурная психология религии может стать той методологией, которая даст новый импульс психологическим исследованиям религиозного опыта и феномена спиритуальности, определяемого Я. Белзеном как «ряд практик, обозначающих причастность к трансцендентности»¹. Более подробно противоречивые интерпретации феномена спиритуальности будут рассмотрены в разделе 2.1 представленной работы.
3. Предложенный Я. Белзеном проект, может пониматься как современное переосмысление идей В. Вундта и концепции Л. С. Выготского.
4. Методологии социокультурной и кросс-культурной психологии можно использовать, скорее, как дополнение к проекту культурной психологии религии, когда речь заходит об изучении религиозных феноменов. Приведенные подходы не уделяют должного внимания наличию разнообразных религий и культур, чего нельзя сказать о культурной психологии религии.
5. Психология религии остро нуждается в создании междисциплинарных проектов, которые бы позволили по-другому взглянуть на такие противоречивые феномены, как, например, религиозная конверсия.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 86

Глава 1 Культурная психология и исследования религии

1.1 Проект культурной психологии религии

Голландский психолог религии Якоб Белзен считает, что нужно рассматривать религиозность как результат культурного влияния. Исследователь является профессором факультета гуманитарных наук университета Амстердама с 1993 года. Помимо культурной психологии, в сферу интересов Белзена входит история психологии. Он был президентом Международной ассоциации психологии религии, а в 2003 году удостоился премии Уильяма Джеймса «за исключительный и неоценимый вклад в развитие психологии религии»¹. Белзен написал более 200 статей и является членом редакционных коллегий многих ведущих журналов, посвященных психологии религии². Лишь немногие из критиков Белзена позволяют себе сомневаться в его безусловном научном авторитете, его нельзя заподозрить в скрытой конфессиональной пристрастности.

К сожалению, степень изученности работ Я. Белзена в отечественной науке крайне незначительна. К примеру, исследовательницы Т. А. Фолиева и Т. В. Малевич упоминают Белзена как представителя «культурной психологии». Это направление понимается ими как такое направление психологии, которое трактует религию «как эффективное психотерапевтическое средство, которое интегрирует личность и помогает ей найти решение возникающих проблем»³.

Представляется, что авторы неверно понимают подход Я. Белзена. Он перечислял возможные интерпретации влияния религии на психическое здоровье личности. В этом контексте религия может пониматься как: 1) проявление психологического расстройства, 2) социализирующий фактор, помогающий людям справиться с их психологическими проблемами, 3) защита от тревожных настроений, 4) средство утешения, 5) угроза

¹ William James Award//<https://www.apadivisions.org/division-36/awards/james?tab=4>

²University of Amsterdam: prof. dr. J.A. (Jacob) van Belzen//
<https://www.uva.nl/en/profile/b/e/j.a.vanbelzen/j.a.van-belzen.html>

³ Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 83

психическому здоровью¹. Приведенная классификация не относится к подходу Я. Белзена и можно заметить, что автор не акцентирует внимание на одних лишь позитивных аспектах влияния религии на психическое здоровье личности. Речь не идет о культурной психологии религии, а религия, согласно Белзену, может быть лишь одним из возможных «психотерапевтических средств» для верующего, но не для каждого². В этом вопросе Белзен старается оставаться «конфессионально нейтральным».

Белзен говорит о необходимости создания направления в проблемном поле современной психологии религии, делающего акцент на культурном аспекте. Исследователь предлагает свой проект культурной психологии религии, под которой подразумевает такую методологию, которая стремится описать, исследовать и интерпретировать взаимосвязь культуры и сознания. Культура понимается Белзенем как набор знаков, законов и символов. С одной стороны, культура формирует человеческое окружение, с другой же, постоянно трансформируется и изменяется благодаря человеческой активности. Он убежден, что психология религии смогла бы значительно обогатиться и получить новый импульс для развития, используя методологию культурной психологии³.

Исследователь сожалеет, что культурная психология религии все еще не существует как состоявшееся направление в рамках психологии религии. Он называет досадным упущением тот факт, что психологи иногда отбрасывают культурные и религиозные предпосылки в своих исследованиях, опираясь лишь на свои субъективные представления о человеческой личности⁴.

Белзен напоминает, что некоей универсальной теории для всей психологии религии, просто не существует. Соответственно, нужна

¹ Belzen J. Religion and Self: notions from a cultural psychological perspective//Pastoral psychology. 2010. Vol. 59. P.405

² Ibid P. 408

³ Belzen J. What, why and how? Meta-reflections on cultural psychological approaches to the scientific study of phenomena called religious// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 167

⁴ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 18

комплексная методология, позволяющая рассматривать религию как совокупность различных компонентов и значимую часть человеческой культуры. Белзен призывает своих коллег не приспособливать религию под свои сугубо психологические модели и осознавать необходимость психологии религии для развития всей науки о религии в целом. Исследователь заявляет, что пристрастие некоторых психологов религии к «излишнему эмпиризму» не всегда правильно. С его точки зрения, эффективность различных опросников и интервью остается достаточно дискуссионной темой, особенно, когда речь идет о психологических подходах к изучению «веры в сверхъестественное». Исследователь замечает, что критика типичной для всей психологии методологии, всегда затрагивает и психологию религии. По мнению Белзена, культурная психология религии представляет собой не некую расплывчатую теорию, а практическую методологию. В этой связи, культурной психологии религии, необходимо опираться не только на психологический, но и на религиоведческий терминологический аппарат. Автор убежден, что психологи религии, игнорирующие достижения науки о религии, обречены на неудачу в своих исследованиях¹.

Представляется важным рассмотреть проблемный аспект возможного взаимодействия между культурной психологией религии и так называемой «пасторской психологией». Белзен настаивает на необходимости исключительно научного подхода, однако психолог рассматривает «пасторскую» психологию и ее данные, как значимый источник для культурной психологии религии, прежде всего, в контексте изучения феномена религиозной конверсии, который также подвержен значительному влиянию культурных предпосылок. Помимо этого, согласно мысли Белзена, культурной психологией религии должны изучаться, как религиозная вера, так и причины существующего в обществе неверия².

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, P. 64

² Ibid P. 65

Не меньший интерес для культурной психологии религии представляет противопоставление религиозности и спиритуальности (spirituality). Следует отметить достаточную проблематичность перевода термина spirituality на русский язык. Представляется, что лучше говорить о спиритуальности, а не о «духовности». В рамках отечественной науки о религии концепт spirituality предпочитают называть «духовностью», делая оговорку, что подобное допущение несколько не объясняет реального значения этого многозначного и противоречивого термина¹. Лишь в некоторых работах термин спиритуальность упоминается как своеобразная калька со своего англоязычного оригинала². Представляется, что подобная интерпретация лучше подойдет для задач исследования.

Белзен считает, что феномен спиритуальности пронизывает все сферы общественной жизни и может многое рассказать о влиянии религии и культуры в той или иной социальной группе. Исследователь убежден, что психолог религии должен уметь выделять религиозные феномены и проследивать влияние религиозных идей на существующие в обществе ценности. Психолог призывает своих коллег не оставлять без внимания различные «абстрактные понятия», к примеру, «священное». В качестве примера Белзен приводит широкий спектр представлений о благочестии в различных культурах. Даже простое сравнение этих представлений, по мнению исследователя, может многое сказать о жизни религиозной личности в той или иной культуре³.

Белзен подчеркивает, что религиозность и религия — это не взаимозаменяемые понятия, а сведение всего множества различных религий к одному лишь христианству выглядит довольно странно. Однако, это довольно часто происходит в психологии религии. Психолог напоминает, что зарождение и развитие различных НРД также интересно для культурной

¹ Колкунова К. А., Малевич Т. В. Понятие «духовность» в современной российской литературе// Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2014. №6(56). С. 84

² Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях//Дискуссия. 2017. № 10(84). С. 53

³Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 150

психологии, поскольку изучение этого процесса позволяет проследить, как в рамках той или иной культуры появляется совершенно новая религиозная доктрина, и какую роль эта культура играет в ее развитии¹.

Исследователь с должным уважением отзывается о кросс-культурной и эволюционной психологии, но задачу своего проекта психолог видит в том, чтобы показать религиозную жизнь уникальной личности, а не некоей «модели психики». Он напоминает, что культурная психология религии стремится увидеть уникальность каждой религии, а не обнаружить некие всеобщие культурные процессы². Автор предлагает оставить рассмотрение «универсальных» культурных феноменов кросс-культурной психологии, а изучать «общечеловеческие» психологические феномены могла бы и эволюционная психология³.

Белзен утверждает, что понятие «религия» составляет комплекс разнящихся от культуры к культуре явлений, а понятие «культура» не сводится к набору психологических эффектов, которые якобы должна исследовать культурная психология. Автор напоминает, что его коллегам необходимо абстрагироваться от дискуссий о «врожденной религиозности» и не выдавать «западные» репрезентации культурных феноменов за кросс-культурные. Исследователь убежден, что любой психологический подход, игнорирующий значимость религии, попросту бесполезен, а для анализа той или иной религиозной субкультуры нужен свой набор методов⁴.

Психолог убежден, что концепция *диалогического Я*, предложенная голландским психологом Хьюбертом Германсом, крайне важна для дальнейшего развития проекта культурной психологии религии. Этой методологии необходимо использовать в своих исследованиях как можно больше разных религиозных феноменов, а также связанных с ними

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 163

² Ibid P. 17

³ Ibid P. 12

⁴ Ibid P. 128

культурных факторов. Главная ее задача состоит в том, чтобы проследить их взаимосвязь, а не заниматься лишь простым сопоставлением¹.

Германс описывал *диалогическое Я* следующим образом: «*Диалогическое Я* может менять свою позицию в зависимости от ситуации и времени. Оно колеблется между разными, а иногда и противоположными позициями. *Диалогическое Я* озвучивает свою позицию как некий воображаемый голос, создавая своеобразный диалог между разными позициями. Голоса взаимодействуют между собой как действующие лица истории. Каждое действующее лицо истории рассказывает о своем опыте и живет в своем «мире». Голоса обмениваются информацией, а из совокупности *диалогических Я* и их «миров», формируется комплексное, нарративно структурированное сознание»².

Социальная природа *диалогического Я* проявляется в том, что оно достаточно часто является выражением общественных норм и предписаний. Данная концепция представляет собой своеобразный ответ на представления о некоем единстве человеческой личности. Ее создатели считали достаточно важной задачей для будущих исследований, выявить культурные предпосылки, которые формируют структуру *диалогического Я*³. Белзен считает, что в структуре сознания верующего должно существовать и «религиозное» диалогическое Я, сформированное религиозными и культурными нормами. По его мнению, изучение этого «религиозного Я» способно объяснить влияние культурных предпосылок на формирование религиозности⁴.

Таким образом, Белзен понимает культурную психологию религии, как такой междисциплинарный проект, который объединяет не только культурную психологию и исследования религии, но и учитывает

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 129

² Hermans H., Kempen H., Loon R. The dialogical self. Beyond individualism and rationalism// American Psychologist. 1992. Vol. 47(1). P. 28

³ См. подробнее: Hermans H., Kempen H., Loon R. The dialogical self. Beyond individualism and rationalism// American Psychologist. 1992. Vol. 47(1). P. 29

⁴ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 143

достижения антропологии, социологии и культурологии, и прежде всего, религиоведения¹. Примечательно, что Белзен лишь упоминает антропологию, но не уделяет внимания ее возможному применению в рамках своего междисциплинарного проекта.

По мнению Белзена, чтобы понять суть религиозного феномена, необходимо выявить тот культурный сегмент, в пределах которого этот феномен существует². Для прояснения своей позиции Белзен предлагает собственную интерпретацию понятия религии: «Понятие «религия» обозначает огромное множество феноменов, отличающихся от культуры к культуре, а иногда и от контекста к контексту в рамках одной культуры, изменяющихся со временем и различных для каждого адепта той или иной религиозной традиции. Значение религиозного опыта для каждой личности также будет постепенно меняться с течением жизни»³. Такая интерпретация религии может показаться довольно абстрактной, но и не дает почвы для апологетических построений.

Американский психолог Адам Коуэн развивает идею Белзена и напоминает, что культурный анализ религии не должен игнорировать ее уникальные феномены. Он отмечает, что многие определения религии учитывают культуру как значимый фактор. Коуэн также говорит о различиях в религиозных культурах, которые фокусируются либо на компоненте веры, либо на практической составляющей религиозного культа⁴. Однако понимание концепта религиозных культур также остается довольно проблематичным.

Белзен утверждает, что культурная психология и психология религии нуждаются в «пересечениях», это не обязательно должна быть культурная психология религии. Автор поясняет, что без психологической

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 14

² Ibid P. 27

³ Belzen J. What, why and how? Meta-reflections on cultural psychological approaches to the scientific study of phenomena called religious// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 165

⁴ Cohen A.B., Hill P. C. Religion as culture: religious individualism and collectivism among American catholics, jews, and protestants// Journal of Personality. 2007. Vol. 75(4). P. 739

интерпретации, невозможно в полной мере понять историю различных идей и концептов. Исследователь напоминает, что единственно верной теории для всей психологии религии просто не существует, в каждом случае нужна своя особая методология. Психолог полагает, что понимание религии как значимой части культуры, достаточно часто воспринимается его коллегами как некая данность. Он сожалеет, что не все психологи готовы в своих исследованиях обращаться к столь противоречивому феномену как религия, даже если это обращение является необходимым условием для объективности результатов их исследований¹.

Исследователь напоминает, что до сих пор существует огромное число психологических «абстракций», к примеру, понятие «психологического благополучия». В связи с этим, психолога удивляет достаточно недоверчивое отношение некоторых его коллег к самой возможности изучения религиозных феноменов. Он утверждает, что существующая в обществе система ценностей привязана к этике и религии, а психологическое наполнение этих ценностей вполне доступно для исследования. Белзен считает, что проект культурной психологии религии не стремится приспособить понятие религии под свои нужды, как это часто происходит в рамках многих других психологических подходов².

Автор видит главную проблему современной психологии религии в том, что она «не чувствительна» к культуре. Он просит не забывать, что именно культурно-исторический подход необходим для психологического изучения религии, поскольку религия существует в синхроническом разрезе культуры, другими словами культура интерпретируется как устоявшаяся система, существующая в определенный момент времени, в связи с чем ей присущи взаимосвязанность элементов и динамизм. Психолог сетует, что религиозность зачастую рассматривается вместе с другими психологическими концептами (стресс, благополучие, психическое

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 36

² Ibid P. 64

здоровье), поскольку так удобнее вписать ее в какую-нибудь шкалу измерений и провести «эмпирическое» исследование¹. Белзен сожалеет, что некоторые его коллеги, стремясь к «объективным» результатам, начинают воспринимать человека не как субъекта существующего в рамках культурного контекста, а как некий обезличенный «объект» исследования. Автор убежден, что взаимосвязь культуры и психики не может быть изучена одними лишь «экспериментальными» методами².

Белзена удивляет, что в рамках культурной психологии достаточно много внимания уделяется изучению религии, в то время как психологи религии как будто бы игнорируют методологию культурной психологии. Культурная психология религии определяется исследователем, как «междисциплинарный подход, учитывающий достижения других наук о культуре, способный исследовать религиозные феномены в «более реалистичном контексте», чем другие психологические подходы»³.

Утверждая, что религия является, прежде всего, феноменом культуры, а религиозность является ее неотъемлемой частью, Белзен отмечает, что «религиозность – это сложный феномен, формируемый специфическими религиозными субкультурами, данные о функционировании которых могут быть доступны не только психологическим дисциплинам»⁴. Вследствие этого, если культурная психология религии обращается к культурно-историческому методу, то ей не следует игнорировать и достижения других социальных и естественных наук. Само намерение Белзена создать междисциплинарный проект культурной психологии религии ставит перед исследователем проблему интеграции культурной психологии и исследований религии. Достаточно сложно правильно определить проблемное поле этого проекта, но было бы некорректным отрицать его значимость для науки о религии.

¹Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 10

² Ibid P. 12

³ Ibid P. 19

⁴ Ibid P. 64

Таким образом, культурная психология религии прежде всего должна помочь исследователю:

- 1) адекватно выявить культурный сегмент, чтобы понять суть изучаемого религиозного феномена;
- 2) сосредоточиться на анализе культурных факторов, а не только отмечать связь культуры и мышления;
- 3) учитывать культурные факторы, а не говорить об абстрактной идее «культуры»;
- 4) уделять внимание специфике изучаемой религиозности и осознавать множественность разнообразных культур и религий;
- 5) использовать в своем исследовании различные методологии, к примеру, концепцию диалогического Я;
- 6) адекватно изучать различные религиозные субкультуры.

1.2 Психологические интерпретации взаимодействия религии и культуры

Рассмотрев основные положения культурной психологии религии, необходимо обратиться к сопоставлению возможных моделей взаимодействия религии и культуры, предложенных психологами. Представляется, что подобное сопоставление будет полезно для выявления путей взаимодействия культурной психологии религии с другими подходами, изучающими религию и культуру.

Белзен говорит о том, что некоторые его коллеги считают результаты своих исследований верными для любого культурного контекста, тем самым игнорируя сам факт наличия совершенно разнообразных культурных условий. Автор замечает, что человека, оторванного от культуры, просто не может существовать, а религия может и должна пониматься, как одна из важнейших частей культуры¹.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 50

Он напоминает, что еще Клиффорд Гирц говорил: «Человеческой природы, которая была бы независимой от культуры, не существует»¹. Он считает, предложенное Гирцем определение религии, одним из наиболее подходящих для культурной психологии религии. Гирц определял религию следующим образом: «(1) система символов, которая способствует (2) возникновению у людей сильных, всеобъемлющих и устойчивых настроений и мотиваций, (3) формируя представления об общем порядке бытия и (4) придавая этим представлениям ореол действительности таким образом, что (5) эти настроения и мотивации кажутся единственно реальными»². Белзен не устает напоминать своим коллегам, что религия является значимой частью культуры и им не стоит игнорировать наследие Гирца³.

Автор предпочитает говорить именно о культурной психологии религии. Культурная психология утверждает, что паттерны человеческого поведения формируются в обществе, при этом они интегрированы в культуру. Для культурной психологии важны форма и значение действия, а не само действие как таковое. Белзен приводит пример феномена религиозной конверсии, которая явилась результатом применения определенных паттернов религиозного поведения в рамках различных религиозных доктрин⁴.

Он предупреждает, что культурная психология религии не должна становиться своеобразным аналогом антропологии, ей следует заниматься именно анализом культурных факторов и говорить о феноменах, существующих в контексте культуры, а не созданных ей. Исследователь напоминает, что культурная психология просто не изолирует человека от условий окружающей его культуры, поэтому он не считает этот подход таким уж новым⁵.

¹ Гирц К. Интерпретация культур С. 61

² Ibid С. 108

³ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 27

⁴ Belzen J. What, why and how? Meta-reflections on cultural psychological approaches to the scientific study of phenomena called religious// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 171

⁵ Ibid P. 174

Автор полагает, что культурная психология всячески пытается избегать редуccionизма, чего, по его мнению, нельзя сказать о кросс-культурной психологии. Он замечает, что никакая адекватная психологическая методология не может функционировать без понимания значимой роли культуры. Психолог, по мнению Белзена, должен стремиться восстановить культуру как «ситуацию» и не принижать значение религии, исследуя ее во всей полноте. Автор видит проблему всей современной психологии в том, что она, зачастую, не объясняет суть изучаемого феномена, а лишь исследует его проявления¹.

Стоит заметить, что не только Белзен говорит о религии, как о значимой части культуры. Американский социолог Франсуа Денга убежден, что культурно важное измерение религиозности можно выявить через понятия «здоровья и благополучия». Суть метода «культурного консенсуса» состоит в том, что респондент самостоятельно определяет уровень своей религиозности в соответствии с заданной шкалой. Тогда как, метод «культурного консонанса» позволяет выявить, как религиозные и культурные нормы влияют на психическое здоровье личности. Эта методология предлагает респонденту соотнести уровень своего одобрения в отношении существующих в обществе культурных и религиозных норм со своим уровнем стресса. Денга предлагает рассматривать различные «измерения» религии как культурные системы, включающие в себя: прототипы, модели и схемы «идеальных мыслей», поведенческих установок и дискурсов². Можно предположить, что здоровье и благополучие — это тоже категории культуры, которые достаточно сложно определить. Обращение к этим методологиям представляется достаточно актуальным, поскольку они: 1) не игнорируют личность респондента, 2) отмечают тесную взаимосвязь религии и культуры, 3) могут предоставить в распоряжение культурной психологии религии эмпирические данные.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 43

² Dengah F. Religion as cultural models: developing an emic measure of religiosity// Journal for the Scientific Study of Religion. 2017. Vol. 56(1). P. 121.

Помимо самой культуры, следует уделить внимание и возможным вариантам сравнения различных культур. Американский психолог Стивен Ньюберг отмечает величайшее множество культурных различий: психологическое благополучие, ценности, индивидуализм или коллективизм, зависимость или взаимозависимость. Он убежден, что артикуляция этих различий призвана лучше показать, как формируются различные культурные нормы. Религия же, по мнению исследователя, играет значительную роль в этом процессе¹.

Интерес к исследованиям культуры отчетливо заметен и в религиоведении. Английский религиовед Энн Тавес полагает, что синхронический разрез культуры, то есть рассмотрение культуры, как устоявшейся системы, в определенный момент времени, позволяет выявить биологический, социальный, культурный аспекты поведения. Культура интерпретируется религиоведом как «трансмиссия» выученных поведенческих паттернов. Тавес считает, что ее коллегам нужно продолжать поиск «специальных» феноменов религии, чтобы в дальнейшем, разложить каждую религиозную систему на «культурные кирпичики»².

Но интерпретация культуры, предложенная Тавес, оказывается далеко не единственной. Американский психолог Джени Сасаки понимает культуру как систему верований, традиций и базовых идей, отмечая ее самую тесную связь с религией. Исследовательнице также интересна возможность применения концепции «вторичного контроля» для исследования культурно-религиозных отношений. Согласно этой концепции, человек старается предугадать возможно позитивные и негативные последствия от своего взаимодействия с «культурными продуктами» и религиозными концептами. Психолога больше всего интересует значение «вторичного контроля» в

¹ Sing O., Neuberg S., Varnum M., Kenrick D. The behavioral ecology of cultural psychological variation// Psychological Review. 2018

² Taves A. No field is an island: fostering collaboration between the academic study of religion and the sciences// Method & Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22(2). P. 176

индивидуалистской религиозной культуре¹. Не до конца понятно, что именно дает противопоставление индивидуалистских и коллективистских культур в рамках психологического, а не антропологического исследования.

Американский психолог Кеннет Паргамент стремится понять структуру религиозной мотивации. Исследователь предлагает использовать пятиступенчатую систему, позволяющую сравнивать влияние различных религиозных «измерений» на функционирование тех или иных культур. 1) Идеологическое измерение интерпретирует верования и их значимость для культуры, а также авторитетность в обществе. 2) Ритуальное измерение анализирует поведенческие установки личности, вовлеченной в религиозную практику. 3) Социальное измерение демонстрирует закреплённые обществом правила, связанные с приобщением к религиозной доктрине. 4) Измерение религиозного опыта позволяет проследить связь его проявлений с культурной идентичностью верующего. 5) Интеллектуальное измерение затрагивает существующее в обществе знание религиозной доктрины². Представляется что подобная система достаточно полезна для культурной психологии, поскольку позволяет структурировать психологические проявления религиозных феноменов.

Можно заметить и критику «секулярных» определений культуры. К примеру, канадский психолог Джеффри Анслус считает, что понимание каждой культуры должно подразумевать наличие в ней и религиозных идей, и неверия. Он убежден, что ритуалы, религиозный опыт и этический компонент религии не должны игнорироваться, когда исследователь пользуется методологией культурной психологии религии. Психолог полагает, что его коллегам нужно держать в уме «всю полноту религий», не сводя свое исследование лишь к «западным» религиозным идеям. Анслус считает, что лишь сопоставление религиозных и культурных изменений в

¹ Sasaki J. Y., Kim H. S. At the intersection of culture and religion: a cultural analysis of religion's implications for secondary control and social affiliation// Journal of Personality & Social Psychology. 2011. Vol. 101 (2). P. 413.

² Hill P., Pargament K., Hood R., McCullough M., Swyers J., Larson D., Zinnbauer B. Conceptualizing religion and spirituality: points of commonality, points of departure// Journal for the Theory of Social Behaviour. 2000. Vol. 30(1). P. 63.

том или ином обществе может дать новый импульс развитию культурной психологии религии¹.

Представляется достаточно важным определить потенциальные модели взаимодействия религии и культуры. В связи этим, бельгийский психолог и католический теолог Василис Сароглу предлагает следующие модели взаимоотношений религии и культуры: религия как часть культуры, религия формирует или включает культуру, находится под постоянным влиянием культуры, моделирование культуры религией. Исследователь также считает, что религия может осуществлять взаимодействие с культурой, во влиянии на эмоции и поведение. Помимо этого, Сароглу задается вопросом, замечает ли кросс-культурная психология разницу между групповой и индивидуальной религиозностью². Исследователь говорит о том, что религиозность может пониматься и как некий кросс-культурный элемент «причастности к религии», и как сугубо индивидуальное качество личности причастной к религии. Соответственно вторая интерпретация религиозности, по его мнению, делает ее кросс-культурное изучение практически невозможным³.

Вслед за Белзеном, Коуэн отмечает важность анализа религиозных субкультур. Исследователь убежден, что понимание, к примеру, протестантских общин как религиозных субкультур в рамках некоей американской культуры, может многое рассказать о связи религии и общественных процессов в той или иной социальной группе. Психолог считает, что мотивация религиозного поведения уже заложена в религиозной культуре. Им отмечается глубокая связь между базовыми культурными идеями и религиозной идентичностью⁴.

¹ Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 417

² Saroglou V., Cohen A. B. Psychology of culture and religion// Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(8). P. 1309

³ Ibid P. 1312

⁴ Cohen A.B., Hill P. C. Religion as culture: religious individualism and collectivism among American catholics, jews, and protestants// Journal of Personality. 2007. Vol. 75(4). P. 739.

Таким образом, сопоставление моделей взаимодействия религии и культуры в обществе помогло обозначить ряд важных задач для культурной психологии религии:

- 1) Поиск подходящих для задач исследования определений культуры и религии.
- 2) Выявление моделей соотношения религии и культуры в обществе.
- 3) Поиск культурных и религиозных «измерений» в рамках той или иной социальной группы.
- 4) Применение концепций «вторичного контроля», «культурного консенсуса и консонанса».

1.3 Истоки культурной психологии религии

1.3.1 «Психология народов» В. Вундта

Якоб Белзен видит в культурной психологии религии своеобразное переосмысление идей Вильгельма Вундта. Вундт акцентировал внимание на важности противопоставления индивидуальной психологии и «психологии народов»¹. Индивидуальное сознание Вундт связывал с «жизнью народа», а индивидуальная воля ему представлялась частью некоей общей воли. Ученый также предлагал генетический подход в психологии религии, то есть представление о развитии религиозных феноменов, как о ряде восходящих ступеней².

Белзен во многом опирается на классические идеи Вильгельма Вундта, который рассматривал культурно-историческое развитие наиболее значимых психологических феноменов, утверждая, что язык, мифы и обычаи составляют некий «дух народа». Исследователь также считал, что каждому психологу в той или иной мере должно быть свойственно понимание «духа народа», который и призвана исследовать «психология народов»³. Помимо этого, Вундт полагал, что психологии религии не следует искать единую

¹ Вундт В. Психология народов С. 33

² Ibid С. 111

³ Ibid С. 39

причину возникновения религии. Он также был убежден, что психология религии должна считаться полноправной частью «психологии народов», поскольку религия является одним из важнейших продуктов общественного развития¹.

Из положений, выдвинутых Вундтом, Белзен считает наиболее актуальным утверждение о том, что волевые акты, речь и мышление, недоступны эксперименту и их нужно изучать культурно-историческим методом². Психолога удивляет, что его коллеги считают идеи Вундта устаревшими. Культурная психология религии, по мнению Белзена, может стать своеобразным переосмыслением «психологии народов». Белзен еще раз напоминает, что в рамках культурной психологии религии человека следует рассматривать не просто как психологического, но и как культурно-исторического субъекта. Культура, согласно Белзену, выступает той связью, которая поможет лучше понять взаимодействие коллективной и индивидуальной религиозности в обществе. Он убежден, что интерес психологов религии лишь к религиозным группам или личности верующего далеко не всегда продуктивен. Психолог предлагает обратить внимание на религиозные субкультуры, где религия и культура находятся в процессе постоянного взаимодействия³.

Белзен с сожалением замечает, что многие психологи концентрируются лишь на объекте своей дисциплины, а психологи религии предпочитают говорить о верующем вне культурного контекста. Он напоминает, что у Вундта не было достаточного инструментария, чтобы «психология народов» не воспринималась лишь как теоретическое построение, но это вовсе не значит, что она должна быть просто забыта современными психологами. Белзен констатирует, что его коллеги больше внимания уделяют культурным различиям, а не культурам как таковым⁴.

¹ Вундт В. Психология народов С. 111

² Ibid С. 5

³ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 64

⁴ Ibid P. 118

Другой важной идеей своего предшественника, Белзен называет утверждение, что психология религии обречена на неудачу без анализа истории религии и истории религий в их полноте¹. Психолог вслед за Вундтом, считает, что у религии просто не может быть некоей «единой причины» и она порождена множеством различных факторов. Он хочет показать, что спиритуальность необходимо изучать в рамках культурного контекста, а отсутствие «религиозного мышления» лишь указывает на важность утверждения Вундта об отсутствии у религии единой причины².

Можно заметить следующие сходства между подходом Я. Белзена и концепцией Вундта:

- 1) культурно-исторический подход к изучению религии,
- 2) критика редукционизма в психологической науке,
- 3) должное внимание к культурному контексту,
- 4) анализ развития религиозных феноменов.

1.3.2 Культурно-историческая психология Л. С. Выготского

Белзен лишь упоминает концепцию Л. С. Выготского, относя его к продолжателям культурно-исторического подхода в психологии, начатого Вундтом. Подход культурной психологии религии, по мнению Белзена, во многом опирается на идеи Л. С. Выготского. Достаточно важно обратиться к концепции высших психологических функций, чтобы проследить ее возможную связь с проектом Я. Белзена.

Лев Семенович Выготский утверждал, что культурное поведение выработано развитием человечества. Говоря о развитии поведения ребенка, исследователь выделял линию естественного развития и линию культурного совершенствования психологических функций, овладения культурными навыками поведения и выработки новых способов мышления³.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 10

² Ibid P. 94

³ Выготский Л. С. Психология развития человека С. 191

Психолог описывал процесс «вращения ребенка» в культурную жизнь, включающий и приобщение к существующим в культуре знаковым системам¹. Так автор говорил о структурном единстве культурного приема. В процессе развития, ребенок приобщается к культуре, которая снабжает его приемами, «окультуривающими» его навыки. Л. С. Выготского удивляло, что современные ему бихевиористы и «рефлексологи» игнорировали культурное развитие. Исследователь считал, что было бы довольно странно говорить лишь о стимуле и реакции, при этом, не приводя никакого объяснения для процесса формирования культурных процессов².

Выготский определял высшие психологические функции как «перенесенные в личность, интериоризованные отношения социального порядка». Психолог объяснял, что социальное и культурное развитие личности включает преобразование социальных и культурных установок в психологические установки индивида³. К примеру, приобщение к религиозным установкам предписывает индивиду тот или иной набор ролевых функций и норм поведения⁴.

Эстонский психолог Ааро Тумела полагает, что высшие психологические функции незаслуженно забыты учеными, а концепция Л. В. Выготского представляет собой закономерное продолжение идей Вундта о «психологии народов». Выготский предложил 11 ключевых характеристик высших психических функций, которые Тумела выделил из различных работ отечественного психолога⁵.

Высшие психические функции представляют собой: 1) психологические системы, 2) развиваются в результате естественных процессов, 3) осуществляют медиацию при помощи символов. 4) Они представляют собой активные формы адаптации к внешней среде, 5)

¹ Выготский Л. С. Психология развития человека С. 192

² Ibid С. 212

³ Ibid С. 1023

⁴ Ibid P. 1028

⁵ Toomela A. What are Higher Psychological Functions?//Integrative Psychological and Behavioral Science. 2016. Vol. 50. P. 96

динамично изменяются в ходе своего развития, б) их онтогенез вписывается в культурную историю. Помимо этого, эти функции 7) представляют собой формы психологической кооперации, 8) непосредственно включены в процесс развития, 9) понимаются как продукты исторического развития человечества, 10) осознанные и 11) добровольные¹.

Тумела недоумевает, почему большинство современных психологов отказывают высшим психологическим функциям в существовании и не уделяет должного внимания влиянию знаковых систем на процесс культурного развития. Тумела убежден, что определения высших психологических функций, предложенные Выготским, несколько устарели. В связи с этим их необходимо дополнить и переосмыслить, но не отбрасывать. Психологу кажется, что текущий список этих функций все еще актуален. Он просит не забывать, что человек, прежде всего, культурно-исторический субъект, а в этих функциях и реализуется человеческий потенциал, отличающий его от животных².

Американский психолог Памела Кинг также считает, что подход культурного развития можно применить и к возрастному развитию религиозности. Суть данного подхода состоит в том, что развитие психологических феноменов прослеживается в рамках культуры, понимаемой как замкнутая и самодостаточная система. Этот подход позволяет выявить различия в рамках культурной группы, проследить пересечение социальных и культурных религиозных влияний в формировании религиозного опыта. Автор полагает, что достаточно часто представления о религиозном опыте подкреплены авторитетом семьи, другими словами, сформированы в процессе воспитания³. Можно заметить, что Белзен недостаточно внимания уделил столь важной для психологии религии теме как возрастное развитие религиозности.

¹ Toomela A. What are Higher Psychological Functions?//Integrative Psychological and Behavioral Science. 2016. Vol. 50. P. 96

² Ibid P. 97

³ King P., Abo-Zena M., Weber J. Varieties of social experience: the religious cultural context of diverse spiritual exemplars// British Journal of Developmental Psychology. 2017. Vol. 35. P. 137

Обращение культурной психологии религии к концепции Л. С. Выготского позволяет обозначить важные для обоих подходов идеи:

- 1) понимание культурного развития,
- 2) внимание к ролевым функциям религии
- 3) выявление символического компонента культуры,
- 4) понимание культуры как одного из факторов адаптации человеческой личности.

1. 3. 3 Теологические и психологические интерпретации культуры

Представляется важным обратиться к различным интерпретациям культуры, предложенным психологами и протестантскими теологами. Безусловно, данное рассмотрение не способно охватить все множество интерпретаций культуры, но оно может быть достаточно полезно для выделения значимых категорий этих самых интерпретаций. Таким образом можно ответить на критику тех исследователей, которые обвиняют Белзена в невнимании к интерпретации роли культуры в рамках его междисциплинарного проекта.

Проблемы взаимодействия религии и культуры, традиционно, занимали теологов. В XX столетии новый импульс развитию этого дискурса в протестантской теологии дали работы Пауля Тиллиха и Ричарда Нибура. Нибур говорил о стремлении христианина к «синтезу Христа и культуры». Верующий не может отрицать культуру, понимая, что она является одним из путей исполнения заповеди любви. Следовательно, он должен искать пути примирения Христа и культуры, не отрицая ни того, ни другого¹. Тиллих же видел в культуре - форму религии, а религию теолог называл «субстанцией, наделяющей культуру смыслом». Автор полагал, что не существует такого произведения культуры, которое бы не несло в себе следа присутствия «предельного интереса», то есть Божьего замысла².

¹ Нибур Р. Христос и культура С. 128

² Тиллих П. Теология культуры С. 266

Американский теолог Колтон Кобб выделяет два основных понимания культуры в христианской традиции¹. Одна интерпретация культуры восходит еще к Тертуллиану, ее сторонники понимают культуру и церковь как отдельные измерения общественной жизни. К тому же, культура достаточно часто склонна к «идолопоклонству», что может заставить правоверных христиан свернуть с пути благочестия². Понимание культуры Нибуром и Тиллихом, можно отнести ко второму пути интерпретации культуры, берущему свое начало у Августина. Церковь и культура понимаются сторонниками этого подхода, как взаимосвязанные измерения общественной жизни, имеющие множество взаимных пересечений³.

Психология же предлагает совершенно другой подход к интерпретации культуры и религии. К примеру, Зигмунд Фрейд интерпретировал культуру, как средство упорядочивания взаимоотношений между людьми и набор благ и достижений, который помогает человеку защитить себя от разрушительной мощи стихии природы⁴. Религия же подразумевает те установления культуры, которые принимаются на веру, примиряя нас со страданиями жизни, и дают свой вариант объяснения картины мира⁵.

Современные исследователи предлагают совершенно другие интерпретации культуры. Американские психологи Джон Адамопулос и Уолтер Дж. Лонер выделяют четыре возможных психологических интерпретации культуры: 1) культура как независимая переменная (комплекс переменных), которая оказывает непосредственное влияние на поведение, 2) культура как общий контекст, в рамках которого осуществляется поведение личности, 3) культура как опосредующая переменная, определяющая явные взаимосвязи между другими переменными (например, чертами характера) с поведением, 4) культура как опосредующая переменная, которая вносит

¹ Михельсон О. К. От антагонизма к сотрудничеству: популярная культура в зеркале протестантской теологии//Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2014. №1(51). С.121-130.

² Cobb K. Blackwell companion to theology and popular culture P. 87

³ Ibid P. 88

⁴ Фрейд З. Будущее одной иллюзии С. 110

⁵ Ibid С. 113

значительные изменения во взаимосвязь двух других выбранных переменных¹.

Американский психолог Адам Коуэн выделяет два типа интерпретаций культуры. Культура может пониматься как система информации, особенно, когда речь идет о культурной эволюции или адаптации. Второй тип интерпретаций характеризует культуру как набор значений. Психолог призывает своих коллег при сравнении разных культур акцентировать внимание на их различиях, а не искать сходства. Представляется, что без подобного подхода просто невозможно говорить о наличии каких-либо универсальных или специфических элементов культуры².

Можно сказать, что современная психология уже не видит культуру и религию, лишь как средства контроля или «манипуляции». Их взаимосвязь невозможно отрицать, но вопрос о степени взаимовлияния остается актуальным не только для культурной психологии, но и для всей психологии в целом. Предпринятое рассмотрение позволило выявить следующие типы интерпретаций культуры: 1) система информации, 2) набор значений, 3) окружающий контекст, 4) система предписаний.

¹ Психология и культура С. 63

² Cohen A. Many forms of culture//American Psychologist. 2009. Vol. 64(3). P. 199

1.4 Различия между культурной психологией религии и культурной, кросс-культурной, социокультурной психологиями

1. 4. 1 Проблемные аспекты современной психологии религии

Рассматривая культурную психологию религии как своеобразное переосмысление «психологии народов» В. Вундта во многом опирающееся на идеи Л. С. Выготского, нельзя обойти вниманием возможные перспективы развития психологии религии. Нужно понять, как интерпретируются другими исследователями обозначенные Я. Белзеном проблемные аспекты этого направления науки о религии.

Белзен не считает психологию религии сугубо теоретическим направлением психологии. Исследователь объясняет, что предметом изучения психологии религии является «поиск смысла», акцентирующий внимание на смыслообразующей функции религии. Он убежден, что в рамках психологии религии должен произойти своеобразный поворот в сторону изучения «религиозных феноменов», который должен преодолеть засилье «эмпиризма»¹.

Автор говорит о том, что любая психологическая методология, которая обращается к изучению религиозных феноменов, не должна игнорироваться исследователями религии. Он просит своих коллег уделять должное внимание результатам деятельности «пасторской психологии», поскольку они могут оказаться достаточно полезными при изучении различных религиозных субкультур².

Белзен приводит три потенциальных направления исследований в рамках психологии религии: 1) изучение выражения психических проявлений в рамках религиозного «сегмента» культуры, 2) влияние религии на человеческую психику, 3) выделение психологических аспектов религиозных феноменов. Он говорит об историчности объекта исследования

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 163

² Ibid P. 20

психологии религии и просит своих коллег не увлекаться излишним «позитивизмом», который может привести их к недопустимым обобщениям.¹

Автор обращает внимание на достаточно явное противопоставление некоторыми психологами «религии» и «религий». Конечно такое противопоставление характерно и для религиоведения, но отдельные исследователи вполне могут говорить о некоей абстрактной «религии», а «религиями» называть произвольно выбранный набор религиозных традиций².

Белзен утверждает, что психология религии не сможет быть похожей на другие направления психологии. Зачастую, представителям этого направления остается лишь наблюдение за религиозной жизнью в рамках культуры. Автора удивляет, что психологи религии не всегда готовы исследовать причины, по которым религия отрицается. Получается, что феномен неверия рискует быть проигнорированным в психологии религии³. Он констатирует, что дискуссии о «врожденной религиозности» так ни к чему и не привели, поэтому психологам не стоит говорить, как о наличии специального религиозного чувства, так и о «противоестественности» религии⁴.

Исследователь считает, что психология религии хороша для выявления негативных сторон религиозных доктрин, но не вероучений. Доктрина существует в рамках религиозной группы, а вероучение лишь представляет нормативный компонент религии. К примеру, принадлежность к христианству не может стать причиной психического расстройства, а деятельность радикального проповедника, использующего христианское вероучение для своей доктрины, вполне может быть губительной для психического здоровья его последователей⁵.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 119

² Ibid P. 57

³ Ibid P. 84

⁴ Ibid P. 63

⁵ Ibid P. 141

Белзен напоминает, что результат психологического эксперимента довольно сложно предсказать, если, конечно, он проведен корректно. Он объясняет, что психологи религии получают эмпирические данные не в результате эксперимента, а скорее работают с корреляциями и зависимостями. К примеру, сопоставляют зависимость уровня религиозности от различных социальных факторов¹.

Американский психолог Джеффри Ребер предлагает совершенно другую интерпретацию целей и задач современной психологии религии. Он убежден, что религия из общественной жизни никуда не исчезла, а все еще остается важной темой для психологических исследований. Автор считает, что психологам не следует игнорировать компонент религиозного опыта, поскольку он затрагивает многие аспекты жизни личности².

Ребер задается вопросом, должна ли религия последовательно игнорироваться в психологии, и насколько позитивна «секуляризация» этой сферы исследований. Психолог утверждает, что многие его коллеги преобразовали понятие религии в какое-то искусственное построение, совершенно далекое от того, что под ним подразумевают верующие. Ребер полагает, что «натурализация веры» отвлекает внимание исследователей от «отношения со священным» как важнейшего компонента психологического исследования религии³.

Автор считает, что его коллегам необходимо прорваться сквозь «теологический вакуум», а для этого психологам религии нужно уметь читать священные тексты правильно. Тут, по мнению Ребера, и должно помочь религиоведение⁴, хотя он подробно и не объясняет, как должно проходить подобное сотрудничество. Столь противоречивое утверждение напоминает о том, что психологам религии необходимо правильное понимание той религиозной традиции, которую они изучают.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 10

² Reber J. Secular psychology: what 's the problem?//Journal of Psychology and Theology.2006. Vol. 34(3). P. 197

³Ibid . P. 199

⁴ Ibid P. 200

Ребер убежден, что без понимания категории «сверхъестественного» никакой психологический подход к изучению религии просто не может считаться объективным и научным. Психолог напоминает, что исследователям нужно видеть различия между религиозной и светской этикой, чтобы адекватно интерпретировать границы влияния той или иной религиозной традиции в обществе. Он убежден, что функционирование секулярного общества необходимо также пристально изучать, а причины его развития следует искать именно в культурных предпосылках¹. Ребера вполне можно упрекнуть в конфессиональной пристрастности или симпатии к «пасторской психологии», но и опровергнуть его утверждение о важности включения категории «священного» в контекст психологии религии будет довольно сложно.

Американский психолог религии Реймонд Палутзиан соглашается с утверждением Ребера о том, что религия из общественной жизни никуда не исчезла. Исследователь считает, что преждевременно говорить об упадке психологии религии, правильнее будет говорить о ее новом «рождении». Он называет религиозность и спиритуальность ключевыми темами для исследований психологии религии². Палутзиан предлагает системный подход, который должен исследовать психологические системы, то есть такие группы, в рамках которых можно проследить культурные и психологические влияния³. Вполне возможно, что подобный подход во многом напоминает проект культурной психологии религии.

Палутзиан говорит о глобализации психологии «религиозности», и стремлении психологии религии к созданию различных междисциплинарных проектов. Исследователь делает акцент на религиозности, чтобы показать, что именно ее психологическое изучение наиболее важно для дальнейшего развития психологии религии. Автор хочет объяснить, почему различные

¹ Reber J. Secular psychology: what 's the problem?//Journal of Psychology and Theology.2006. Vol. 34(3). P. 197

² Paloutzian R. Psychology of religion in global perspective: logic, approach, concepts// The international journal for the psychology of religion. 2017. Vol. 27(1). P. 6

³ Ibid P. 7

абстрактные категории, например, «священное» совершенно бесполезны для нужд психологического исследования, но он призывает не игнорировать их на теоретическом уровне. Он, как и Ребер, опасается излишней «секуляризации» психологии религии, которая проигнорировав категорию «священного», перестанет быть адекватным подходом к исследованию религии. При этом Палутзиан считает, что попытки дать определение «священному» загоняют исследователя в замкнутый круг. С одной стороны, «священное» понимается как то, что относится к религии, но с другой стороны, религия предполагает почитание «священного»¹.

Коуэн соглашается с Белзеном в том, что нерелигиозные мировоззрения практически игнорируются в психологии религии. Автор считает, что подобный подход делает результаты исследования «религиозности» слишком однобокими. Коуэн утверждает, что прежде всего следует ввести понятие «мировоззрения» в структуру религиоведения, чтобы избежать недопустимых обобщений². Исследователь считает, что культурная психология должна анализировать именно уникальность каждой религии, прежде всего, в контексте построения отношений со «священным»³. К сожалению, он говорит лишь об абстрактной культурной психологии, а не о подходе Я. Белзена.

Достаточно проблемным вопросом для психологии религии остается противопоставление коллективной и индивидуальной религиозности. К примеру, американский психолог Джеймс Нельсон считает, что психология в своих исследованиях должна быть ориентирована, прежде всего, на религиозные группы. Он также обращается к понятию трансцендентности, предлагая говорить о феноменах, обладающих либо «сильной», либо «слабой» трансцендентностью. По мнению Нельсона, слабая трансцендентность подразумевает наделение сверхъестественными

¹Paloutzian R. Psychology of religion in global perspective: logic, approach, concepts// The international journal for the psychology of religion. 2017. Vol. 27(1). P. 10

² Johnson K., Hill E., Cohen A. Integrating the study of culture and religion: toward a psychology of worldview//Social and Personality Psychology Compass. 2011. Vol. 5(3). P. 148

³ Cohen A. Many forms of culture//American Psychologist. 2009. Vol. 64(3). P. 196.

свойствами того, что находится рядом с нами, но является особенным по ряду причин, к примеру, культурных. Сильная же трансцендентность описывает лишь явления запредельного и потустороннего мира¹. Предложенная Нельсоном интерпретация видов трансцендентности значительно обогащает наполнение этого термина.

Проблема возможного взаимодействия психологии религии с другими направлениями науки о религии становится все более актуальной. Польские психологи религии Адам Анчик и Галина Гжимала-Мощи́ньская отмечают невнимание некоторых психологов к достижениям науки о религии. При этом авторы говорят о значительном росте интереса исследователей религии к различным аспектам психологии. Исследователи считают, что благодаря развитию религиозного плюрализма, в западных странах распространяются как явления конверсии, так и деконверсии².

Психологи напоминают о том, что их коллеги должны учитывать множественность религий и уметь адекватно работать с религиозным контекстом, поэтому они склоняются к подходу культурной психологии Белзена. Вслед за Белзеном, приведенные исследователи отмечают некоторую «зацикленность» своих коллег на изучении лишь христианства. Они убеждены, что методология культурной психологии религии не только способна продемонстрировать уникальность каждой культуры и религии, но также может оказаться полезной при изучении причин возникновения межрелигиозных конфликтов³.

Достаточную неоднородность структуры психологии религии замечает не только Белзен. Швейцарский психолог религии Пьер-Ив Брандт сетует, что современным психологам не хватает знаний о разнообразии типов религиозности и проявлений спиритуальности. Он говорит о множестве разрозненных теорий в рамках психологии религии, которые лишь множат

¹ Nelson J. Taking community seriously: a theory and method for a community-oriented psychology of religion // Pastoral Psychology. 2012. Vol. 61. P. 852

² Anczyk A., Grzymała-Moszczyńska H. Psychology of religion(s) and religious studies: into the future // Religion. 2020. Vol. 50 (1). P. 26.

³ Ibid P. 28.

противоречия в отношении таких важных феноменов, как к примеру, религиозная конверсия. Брандт считает, что понятие психологической идентичности может выступить как связующее звено для разнообразных религиозных систем и психологов религии¹.

Интерес психологии к исследованиям религии очень сложно переоценить. Однако, эта тема все еще остается очень противоречивой. Получается, что психологи религии должны придерживаться принципов научной объективности и конфессиональной нейтральности, что достаточно сложно, когда речь заходит о «вере в сверхъестественное». Исследования психологов религии могут оскорбить, как чувства верующих, так и вызвать неприятие у радикально настроенных неверующих

Стоит заметить, что психология религии стремительно развивается, включая в свою структуру все больше различных методологий. Однако, было бы довольно странным шагом, отказаться от наследия прошлых этапов ее развития, к примеру, вклада Вильгельма Вундта. Именно поэтому важно четко понимать перспективы развития психологии религии, иначе культурная психология религии рискует остаться тем направлением, которое существует лишь в качестве амбициозного проекта.

Рассмотрение достаточно противоречивых позиций исследователей позволило обозначить следующие проблемные аспекты современной психологии религии:

- 1) чрезмерная «секуляризация» психологии религии,
- 2) конфессиональная заинтересованность отдельных исследователей,
- 3) дискуссии о врожденной религиозности,
- 4) возможность создания различных междисциплинарных проектов,
- 5) определения понятий спиритуальности и трансцендентности,
- 6) определение категории «священного»,
- 7) взаимодействие с религиоведением,

¹ Brandt P. Religious and spiritual aspects in the construction of identity modeled as a constellation //Integrative Psychological & Behavioral Science. 2019. Vol. 53. P. 153

- 8) интеграция культурной психологии религии в структуру психологии религии,
- 9) отсутствие единой исследовательской программы,
- 10) невнимание к наличию множества разнообразных религий,
- 11) достаточная изолированность от других направлений психологии,
- 12) интерпретация религиозного опыта,
- 13) противопоставление индивидуальной и коллективной религиозности,
- 14) изучение нерелигиозных мировоззрений,
- 15) правильное понимание религиозного контекста.

Можно сделать вывод, что исследовательские интересы различных психологов религии достаточно разнообразны. Структура проблемного поля этого направления психологии во многом напоминает хаотичный набор разрозненных идей. Но выявленные в ходе рассмотрения проблемные аспекты психологии религии лишь демонстрируют всю важность создания нового комплексного и междисциплинарного подхода, которым вполне может стать культурная психология религии.

1.4. 2 Социокультурная психология религии

Представляется важным сравнить культурную и социокультурную психологии религии, поскольку оба эти подхода делают значительный акцент на культурных факторах при психологическом изучении религии.

Швейцарский психолог Танья Зиттун развивает идею социокультурного подхода в психологии религии. Этот подход рассматривает влияние социальных и культурных условий на жизнь уникальной личности. Зиттун считает, что исследователям необходимо проанализировать каждую ситуацию обращения к религии, следует выявить те религиозные элементы, из которых формируется личная религиозность каждого верующего. Другими словами, понять, когда верующий

руководствуется в своем поведении именно религиозными установками, что он считает этими самыми установками¹.

В современном мире, согласно мысли психолога, религиозность может формироваться как синтез секулярной культуры и различных религиозных элементов. Зиттун убеждена, что без анализа специфики общества, в котором сосуществуют культура и религия, результаты психологического исследования будут далеко не объективными². Психолог считает, что концепт религиозного бриколажа хорошо отражает специфику современной религиозности. Она поясняет, что в повседневной жизни происходит постоянное приобщение человека к культурным элементам или частям символической системы культуры. Приобретаемый культурный опыт совмещается с человеческими эмоциями и позднее позволяет человеку правильно реагировать на определенные ситуации, руководствуясь существующими установками культуры.

Исследовательница хочет объяснить, каким образом взаимодействуют религиозные элементы и социальные предпосылки в современном обществе. Она также считает, что социокультурная психология религии должна проследить изменение религиозных традиций на индивидуальном и групповом уровне, учитывая, что человеческое общество достаточно быстро эволюционирует, постоянно изменяя социальные и культурные условия жизни. Зиттун напоминает, что обращение верующих к религиозным элементам и дальнейшее развитие религиозных традиций изучают не только психологи, но также историки и социологи. Исследовательница стремится показать, как символическая составляющая этого процесса формирует религиозные практики и смыслы. Психолог отмечает достаточную

¹ Zittoun T. A sociocultural psychological approach to religion// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 109

² Ibid P. 115.

креативность людей в обращении к различным символическим составляющим, относящимся к религиозным элементам¹.

Василис Сароглу высказывает свое мнение относительно концепта религиозного бриколажа. Сароглу выражает сомнение в том, что понятие бриколажа объясняет какой-то новый и уникальный религиозный феномен. Сароглу говорит о бриколаже как соединении религиозных идей из совершенно разных традиций, способствующем созданию единого контекста, сглаживающего их различия, определенная гибкость во включении в свою структуру новых «элементов»².

Появление новых типов религиозности или невероятных смешений ранее несовместимых религиозных концептов, психолог связывает с общим ростом «креативности верующих» и стремлением привнести что-то новое в привычный религиозный ландшафт. Религиозный бриколаж понимается автором как своеобразная реакция на появление различных этических ориентиров. Сароглу говорит, что приобщение верующего к феномену религиозного бриколажа нельзя сравнивать с религиозной конверсией. Верующий кардинально не меняет своих религиозных убеждений, он лишь добавляет к ним новые идеи, более актуальные для окружающего его культурного контекста³.

Необходимо отметить следующие отличия социокультурной психологии религии от проекта Я. Белзена: 1) больше внимания уделяет индивидуальной религиозности, 2) фокусируется на «религиозных элементах», но не на религиозных феноменах, 3) отмечает особую роль социальных предпосылок, 4) представляет религиозность как бриколаж.

Представляется, что приведенный подход можно использовать, скорее, как дополнение к культурной психологии религии. Социокультурная психология религии недостаточно «чувствительна к культуре», но способна

¹ Zittoun T. A sociocultural psychological approach to religion// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 119.

² Saroglou V. Religious bricolage as a psychological reality: limits, structures and dynamics//Social compass. 2006. Vol. 53(1). P. 111.

³ Ibid P. 113

напомнить исследователям религии о важности правильной интерпретации существующего социального контекста.

1. 4. 3 Культурная и кросс-культурная психология

Белзен полагает, что более глубокое понимание культуры и ее влияния на человеческую психику способно значительно обогатить психологическую науку. Культура постоянно изменяется, поэтому культурная психология понимает ее не просто как некую «ситуацию» или «контекст». Автор отмечает, что кросс-культурная психология лишь сравнивает проявления различных психологических феноменов в разнообразных культурных условиях. Она видит психологические процессы появившимися как бы вне культуры¹.

Представляется, что Белзен не воспринимает кросс-культурную психологию как достаточно эффективный подход к изучению религии. Однако было досадным упущением проигнорировать сопоставление методологий культурной и кросс-культурной психологии. Канадский психолог Джон Берри определяет кросс-культурную психологию следующим образом: «Кросс-культурная психология изучает: сходства и различия в функционировании человеческой психики в различных культурных и этнокультурных группах; отношения между психологическими переменными и социокультурными, экологическими и биологическими переменными; происходящие в этих переменных изменения»². Можно отметить, что достаточно проблематично было бы представить религию как набор неких переменных.

Достаточно важно рассмотреть и другие интерпретации противопоставления культурной и кросс-культурной психологии, поскольку позиция Белзена не выглядит достаточно объективной. Стоит заметить, что методология кросс-культурной психологии достаточно часто подвергалась

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 17

² Berry J. Cross-cultural psychology: research and applications P. 3

вполне обоснованной критике не только со стороны приверженцев культурной психологии. Немецкий психолог Эрнст Эдуард Бош выделял семь проблемных аспектов кросс-культурной психологии:

- 1) Культура это не просто некая переменная в кросс-культурном исследовании.
- 2) Проблематичность создания обобщающих выборок, которые смогли бы охватить все существующие культуры.
- 3) Невозможность создания объективной шкалы «измерения культур».
- 4) Методология кросс-культурной психологии игнорирует взаимодействие исследователя и вовлеченных в культуру людей.
- 5) Искусственно выводятся на первый план недостаточно значимые для исследуемой культуры темы.
- 6) В рамках кросс-культурного исследования происходит обезличивание респондентов.
- 7) Кросс-культурная психология своей методологией больше схожа с антропологией, чем с психологией, изучающей культуру¹.

Американский психолог Гарри Триандис, сравнивая методологии культурной и кросс-культурной психологии, утверждал, что культурная психология скорее тяготеет к антропологии и не очень стремится к лабораторным исследованиям. Тогда как кросс-культурная психология, согласно его утверждению, совмещает экспериментальные методологии и межкультурный анализ. Основное же противоречие между представленными подходами состоит в том, динамична или статична по своей сути культура².

Триандис полагал, что психологам не всегда интересны исследования лишь одной культуры, они больше стремятся к межкультурным обобщениям. Ему было бы интересно увидеть, что случается, когда накапливается критическая масса «исключений» из того или иного «закона»,

¹ Boesch, E.E. The seven flaws of cross-cultural psychology: The story of a conversion//Mind, Culture and Activity. 1996. Vol. 3. P.6.

² Triandis H. C. Dialectics between cultural and cross-cultural psychology//Asian Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 3. P. 185

обнаруженного кросс-культурной психологией. По мнению Триандиса, кросс-культурная психология больше подходит для исследования индивидуалистских культур, а коллективистские культуры лучше изучать при помощи методологии культурной психологии¹. Можно сделать вывод, что методологии культурной и кросс-культурной психологии не противоречат друг другу, а лишь демонстрируют различные подходы к пониманию культуры.

Американский психолог Кеннет Герген замечает, что важнейшая роль культуры в психологических исследованиях не отрицается еще со времен Вильгельма Вундта. Однако автор не совсем согласен с тем пониманием культуры, которое можно встретить, к примеру, в кросс-культурной психологии. Герген задается вопросом о том, какие «измерения» культуры нужно считать универсальными, а какие вариативными. В связи этим, автор говорит о том, что кросс-культурная психология достаточно часто стремится искать в каждой культуре эквиваленты для «универсальных элементов». Герген с энтузиазмом ждет развития множественных «этнических» психологий².

Белзен считает, что именно культурная психология стремится к сотрудничеству с другими социальными науками, поскольку она все еще находится в стадии становления, формируя свое проблемное поле и создавая свои специфические методологии. Таким образом, исследователь объясняет почему он выбрал методологию культурной психологии для создания своего междисциплинарного проекта, хотя нельзя отрицать, что Белзен признает значительный вклад кросс-культурной психологии в исследования религии³.

Во многом соглашается с Белзеном американский психолог Карл Ратнер, который просит не забывать о междисциплинарности проекта культурной психологии. Он напоминает, что культурная психология

¹ Triandis H. C. Dialectics between cultural and cross-cultural psychology//Asian Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 3 P. 192

² Misra G., Gergen K. J. On the place of culture in psychological science//International journal of psychology. 1993. Vol. 28(2). P. 238

³ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 17

опирается на методы этнографии, социологии, антропологии и истории. Ратнер говорит, что кросс-культурная психология помогает культурной оставаться объективной, показывая какие психологические факторы значительно различаются от культуры к культуре¹.

Ратнер приводит пример современного Китая, где культура с каждым годом становится все более индивидуалистской, постепенно отходя от коллективистских установок. Психолог констатирует, что эта тенденция достаточно сильно влияет на культурный ландшафт исследуемой страны. Он убежден, что только культурная психология может правильно интерпретировать эти социальные изменения. Это направление психологии должно активно включать в свою методологию различные «социально ориентированные» теории, производить сбор и анализ эмпирических данных. Исследователь считает, что кросс-культурная психология нужна лишь как вспомогательный инструмент, необходимый для сопоставления различных культурных элементов². Стоит заметить, что позиция Ратнера противоречит мнению Триандиса о том, что кросс-культурная психология является более подходящей методологией для изучения «индивидуалистских культур».

Сопоставление культурной и кросс-культурной психологии позволило выявить следующие особенности этих направлений психологии:

- 1) противопоставление индивидуалистских и коллективистских культур,
- 2) междисциплинарность культурной психологии,
- 3) глубокая взаимосвязь методологий культурной и кросс-культурной психологии,
- 4) эффективность кросс-культурной психологии при сравнении определенных «элементов» культуры.

¹ Ratner C. Cultural psychology and cross-cultural psychology: the case of Chinese psychology// https://www.researchgate.net/publication/276304287_Cultural_Psychology_and_Cross-Cultural_Psychology_The_Case_of_Chinese_Psychology

² Ibid

Можно заметить, что кросс-культурная психология демонстрирует различие между универсальными и специфическими элементами культурами. Методология этого направления психологии помогает эффективному сравнению проявлений того или иного элемента культуры в различных культурных контекстах. Но нельзя отрицать, что выбор рассматриваемых исследователем категорий во многом опирается на его субъективные представления о культуре и ее элементах. Тогда как культурная психология религии больше внимания уделяет специфике изучаемой культуры. Представляется, что такое противоречие создает достаточно обширные возможности для комбинирования двух этих подходов, то же самое можно сказать и про социокультурную психологию.

Получается, что социокультурная и кросс-культурная психологии могут использоваться лишь как своеобразное «дополнение» к методологии культурной психологии религии, поскольку им не хватает «чувствительности» к наличию множественности культур и религиозных традиций.

1. 4. 4 Этнопсихологии

Представляется важным рассмотреть противопоставление культурной психологии религии и концепта «этнических» психологий и религий. Наиболее актуален вопрос о том, насколько правильно говорить об уместности существования отдельной «этнической» психологии для каждой культуры, вместо культурной психологии, делающей акцент на сравнении различных культур. Подобное рассмотрение и должно подтвердить значимость культурной психологии религии как методологии уделяющей должное внимание специфике каждой культуры и религиозной традиции.

Норвежский религиовед Бьорн Тафьорд обращается к концепту «аборигенных» религий. Исследователь предлагает условно называть подобные религии «национальными». Он не считает, что каждая вариация «национальной религии» якобы изначально уникальна. Появление подобного

концепта, автор связывает с отрицанием глобализации культуры. Тафьорд считает, что географическая привязка религиозных групп создает ряд серьезных проблем, относительно определения таких религий¹.

Тафьорд задается вопросом, следует ли называть «национальными» общины представителей «мировых религий» на территории той или иной страны. Не ясно, можно ли считать «национальными» религиями, возникшие на территории той или иной страны НРД. Религиовед считает, что исследуемый им концепт, базируется на контрасте с привнесенными извне религиозными традициями. Он важен для понимания религиозных различий и полезен, чтобы строить культурные оппозиции².

Канадский психолог Джон Берри обращает внимание на концепт «этнических психологий». Если интерпретировать этот термин как «национальные психологии», то получается, что в каждой стране должна быть своя собственная психология, а о глобальных исследованиях какого-либо психологического феномена можно просто забыть. Не совсем понятно, то ли это должна быть кросс-культурная, то ли культурная психология. А может подобное построение не имеет ничего общего адекватной психологической методологией. Если нет возможности для сравнения полученных результатов, то зачем вообще такая «психология» нужна. Вполне возможно, что такое «направление» возникло, лишь как своеобразная реакция против доминирования «западной психологии» и отрицание «колониализма»³.

Американский психолог Адам Коуэн обращается к психологии «мировоззрений». По его мнению, «национальные» культуры и религии должны быть понимаемы как значимые формы культуры. Психолога удивляет тот факт, что его коллеги, зачастую, игнорируют исследование религий как своеобразных «культур». Коуэн напоминает, что границы

¹ Tafjord B. Indigenous religion(s) as an analytical category// Method and Theory in the Study of Religion. 2013. Vol. 25. P. 222

² Ibid P. 237

³ Allwood C., Berry J. Origins and development of indigenous psychologies: an international analysis// International journal of psychology. 2006. Vol. 41 (4). P. 243

культур и стран довольно часто не совпадают. Это довольно тривиальное, но важное утверждение, особенно, для культурной психологии¹.

Канадского психолога Джеффри Анслуса не устраивает «идеологический приоритет» западной культуры. Исследователь не считает, что человеческая культура статична и существуют лишь некоторые кросс-культурные вариации. Для лучшего понимания специфики современной культуры, Анслус предлагает воспользоваться системой «культурных оппозиций». Эта система предложена английским философом Терри Иглтоном. Он выдвигал следующие критерии для возможного противопоставления различных культур: городская и сельская, сотворенная и «природная», гуманизм и варварство, человеческая природа и общественное взаимовлияние, придуманная и реальная, правила культуры и законы природы, свобода и детерминизм, идеализм и натурализм, разрушительные внутренние силы природы и анархия общества, жизнь и существование, принятие и развитие². Анслус считает, что такое противопоставление близких к природе и «противостоящих природе» культур, актуально и когда мы сравниваем культурные аспекты различных религиозных учений. Автор рассматривает религию как своеобразную этическую культуру, что представляет собой довольно спорное утверждение³.

Американский антрополог Дейл Тернер призывает прекратить разделение религий «запада» и «аборигенных» религий, не видя в них особых различий. Свою идею он объясняет следующим образом: «Вот в чем состоит самое главное различие между мировоззрениями «туземцев» и жителей Запада. Как и «туземцы», многие из европейцев верят, что мы сможем объяснить наше понимание «духовного» и что доминирующая культура когда-нибудь достигнет этой цели. Но история показала нам, что хотя бы сейчас, мы должны сохранить наше священное знание именно в том

¹ Cohen A. Many forms of culture//American Psychologist. 2009. Vol. 64(3). P. 195

² Иглтон Т. Идея культуры

³ Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 408

виде, в каком мы воспроизводим и понимаем его в рамках своей культуры, так как это знание описывает нас как «туземцев»¹.

Рассмотрение концепта «этнических» психологий и религий позволило выявить достаточно актуальные для культурной психологии религии проблемные аспекты: 1) принцип сравнения культур, 2) взаимовлияние культуры и религии, 3) понимание уникальности каждой культуры, 4) готовность к кросс-культурным обобщениям при изучении религии.

Представляется, что концепт «этнических» психологий актуален лишь как противовес господству «западной психологии». Культурная психология религии доказала свою состоятельность как междисциплинарный проект. Поэтому было бы довольно странным, отрицать ее право говорить о некоей «глобальной культуре», тем не менее, подразумевающей существование множества совершенно разных и взаимосвязанных культур. Этнопсихология позволяет получить более подробные данные о функционировании выбранной культуры и обозначить ее особые категории. Тогда как культурная психология помогает исследовать культуру извне, она хороша для исследования культурных факторов, но не для анализа и прогнозирования возможных путей ее развития. Это противопоставление показывает, что для глобальных феноменов больше подходит культурная психология.

Можно сделать вывод, что «этнопсихологии» не представляются достаточно эффективными «методологиями» для психологической интерпретации различных религиозных феноменов. Если в психологии религии можно заметить определенное стремление к глобализации исследований, то было бы достаточно странным создавать множество «психологий религий» лишь только для того, чтобы показать уникальность каждой религиозной традиции. В любом случае «этнопсихологии» напоминают исследователям, что любой «редукционизм» в отношении культуры попросту недопустим.

¹ Turner D. This is not a peace pipe: towards a critical indigenous philosophy P. 110

1.5 Научные взгляды Я. Белзена

Представляется, что полноценный анализ проекта культурной психологии религии просто невозможен без обращения к научным взглядам Якоба Белзена. Его видение перспектив развития психологии религии и культурной психологии религии уже было показано в предыдущих разделах работы. Но достаточно важно обобщить его исследовательскую позицию, чтобы выявить возможные пути развития его междисциплинарного проекта.

Критикуя пристрастие своих коллег к излишнему эмпиризму, Белзен отмечает, что не все верующие готовы приспособить свою религиозную жизнь под психологические интерпретации и с готовностью участвовать в опросах. Он напоминает, что честность исследователя и респондента обеспечивают большую объективность психологического исследования, чем опора лишь на эмпиризм¹.

Белзен констатирует, что в современной психологии даже не существует некоей единой концепции человеческого сознания. В связи с этим, довольно странным выглядит понимание психологии как целостной науки. Автор замечает, что категории религии и религиозности не так уж и абстрактны, но множественность их определений создает определенные трудности для психологического исследования².

Психолог всячески демонстрирует свою нейтральность в отношении религии. Он напоминает, что специального «религиозного мышления» просто не существует. Белзен замечает, что подобное утверждение лишь демонстрирует исключительную роль культурных факторов в формировании религиозности. Исследователя удивляют попытки обнаружить «имплицитную» религию или «эквиваленты» религии в массовой культуре. Он считает, что психология религии занимается изучением «веры в

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 96

² Ibid P.66

сверхъестественное», а религиоподобные феномены не входят в ее проблемное поле¹.

Белзен приводит пример практического применения методологии культурной психологии религии. На протяжении многих лет исследователь наблюдал за религиозной группой под названием бевинделейкен, существующей лишь в Нидерландах. Учение этой группы во многом опиралось на кальвинизм, они верили в предопределенность своей судьбы и искали знаки божественного промысла в каждом событии своей жизни. Представители общины посвящали все свои действия Богу и отрицали современную медицину².

Автор предлагает своим коллегам обратиться к опросникам и интервью, чтобы узнать о бевинделейкен больше. Но члены общины не готовы общаться с «пришельцами», даже Белзену пришлось довольствоваться лишь короткими разговорами с представителями общины и доступной информацией об их вероучении. Но он наблюдал за этими людьми и обнаружил отличительные признаки принадлежности к бевинделейкен в их внешнем виде: темные одежды, бесстрастные лица, особая походка и манера речи³.

Изучение этих признаков напомнило Белзену о важности правильной интерпретации проявлений вовлеченности в религиозную традицию. Он хочет показать пример такой религиозной субкультуры, в которой религия сама становится «культурой». Бевинделейкен живут в таком сегменте культуры, в котором каждое предписание или норма заданы религиозной доктриной. Таким образом Белзен демонстрирует методологию культурной психологии религии в действии. Он исследовал религиозную субкультуру и выявил соотношение культурных и религиозных факторов в ее рамках⁴.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 54

² Belzen J. A. Religion as Embodiment: Cultural-Psychological Concepts and Methods in the Study of Conversion among 'Bevindelijken.' // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999. Vol. 38(2). P. 243

³ Ibid P. 248

⁴ Ibid P. 249

Психолог приводит и другой пример применения методологии культурной психологии религии, акцентирующей внимание на нарративной интерпретации биографии верующего. В начале XX века в голландской деревне Бетюэ произошло странное преступление. Фермер Мартин Схруверс убил своего батрака Питера, считая, что в того вселился Дьявол. Почти все жители деревни стали свидетелями этого убийства, они провозгласили Мартина Мессией и повели нового Пророка в его родное селение. Мать и братья также признали в Мартине Мессию, после чего он вернулся в Бетюэ и был арестован полицией. Трое его последователей были направлены в различные психиатрические лечебницы, а голландское общество не могло поверить в возможность существования настолько «нездоровой религиозности»¹.

Белзен же предлагает обратиться к культурному контексту, в котором существовали жители Бетюэ, попытаться восстановить биографию Мартина как религиозной личности. Жители Бетюэ были достаточно консервативными протестантами, как и бевинделейкен они постоянно искали знаки божьего промысла в каждом событии своей жизни. Когда Мартин убил «Дьявола», они решили, что к ним пришел Спаситель. Белзен утверждает, что для этих людей религия и была их «культурным контекстом», не религиозность, но что-то другое в их жизни заставило их совершать столь странные поступки. Исследователь снова напоминает, что адекватный анализ этой религиозной субкультуры мог бы лучше прояснить ситуацию, а эмпирические методы неспособны заменить полноценное биографическое исследование личности верующего².

Белзен обозначает достаточно интересную тему для исследований культурной психологии религии. Он предлагает психологам искать возможные «пересечения» между религией и музыкой. В качестве примера он приводит особый тип эмоций, возникающий у некоторых верующих от

¹ Belzen J. A. Religion, Culture and Psychopathology: Cultural-Psychological Reflections on Religion in a Case of Manslaughter in The Netherlands// Pastoral psychology. 2000. Vol. 48(6). P. 423

² Ibid P. 434

приобщения к религиозной музыке. Автор предупреждает, что «феноменологией религии» он заниматься не намерен, а лишь приводит достаточно убедительный пример сформированного культурой религиозного опыта¹. Верующий слышит звуки органа и чувствует невероятное единение с Богом. Что заставляет его переживать или не переживать подобные эмоции?

Психолог предлагает обратиться к методологии своего междисциплинарного проекта, чтобы восстановить культурный контекст, в котором живет верующий. Он сам должен рассказать психологу, что приобрел религиозный опыт и его эмоции были вызваны именно религиозным переживанием. Белзен просит исследователей не называть эмоции или опыт «религиозными», если респондент сам их таковыми не назвал. Любую попытку найти «религиозные эмоции» без понимания культурного контекста Белзен приравнивает к «конфессиональной ориентированности»².

Исследователя удивляет, что психология религии постоянно стремится стать более «научной», игнорируя всю противоречивость и специфичность своего объекта рассмотрения. Он полагает, что многие исследователи, по-видимому, забыли о том, что религия — это значимая часть культуры³. Белзен считает, что психология не должна объяснять причины существования религии, но она вполне способна выявить психологические «измерения» многих религиозных феноменов⁴. В связи с этим, он призывает своих коллег активнее использовать методологию культурной психологии религии, чтобы способствовать дальнейшему развитию этого направления.

Обобщение научной позиции Белзена позволило выявить наиболее значимые для психолога исследовательские интересы:

- 1) невнимание психологов к религии,
- 2) важность науки о религии для психологии,

¹ Belzen J. A. Music and Religion: psychological perspectives and their limits// Archive for the Psychology of Religion. 2013. Vol. 35(1). P. 23

² Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 26

³ Ibid P. 50

⁴ Ibid P. 57

- 3) критика редукционизма в психологии,
- 4) особая роль культуры в изучении религии,
- 5) субъективизм в психологии,
- 6) изучение религиозных субкультур,
- 7) критика эмпирических методов в психологии.

Выводы к главе 1

- 1) Культурная психология религии может пониматься как самодостаточный междисциплинарный проект в рамках науки о религии
- 2) Исследования различных религиозных феноменов играют важную роль в развитии культурной психологии.
- 3) Культурная психология религии может рассматриваться как современное переосмысление «психологии народов» В. Вундта и концепции Л. С. Выготского.
- 4) Методологии социокультурной и кросс-культурной психологии можно использовать, скорее, как дополнение к проекту культурной психологии, когда речь заходит об изучении религиозных феноменов.

Глава 2 Перспективы развития культурной психологии религии

2.1.1 Дискуссии о статусе концепта спиритуальности

Представляется важным рассмотреть концепт спиритуальности (spirituality), которому Белзен уделяет достаточно много внимания и называет сугубо культурным феноменом. Нельзя также отрицать достаточный интерес к этому концепту в рамках психологии религии. Даже само противопоставление феномена и концепта спиритуальности уже создает ряд методологических проблем при его изучении.

Обращаясь к изучению спиритуальности (spirituality), Белзен отмечает, что этот концепт достаточно часто пересекается с понятием религиозности, но обозначает сугубо культурный феномен, который включает «ряд практик, обозначающих приверженность «трансцендентному»». Исследователь говорит о том, что культурная обусловленность спиритуальности позволяет смело включить это явление в проблемное поле культурной психологии религии. Белзен считает, что современная психология религии всегда должна учитывать феномен спиритуальности в своих исследованиях, не игнорируя его культурную составляющую¹.

Психолог считает, что причастность к спиритуальности, трактуемая им как «причастность к трансцендентному», формируется благодаря культурному окружению, биографическим факторам и существующей в обществе религиозной ситуации. Белзен убежден, что проект культурной психологии религии вполне способен объяснить, почему эта самая причастность появляется и развивается. Он напоминает, что исследователям нужно быть нейтральными к феномену спиритуальности и просто признать его существование, не рассуждая о его происхождении². Белзен считает, что феномен спиритуальности необходимо изучать в его взаимодействии с аспектами повседневной жизни. Он не говорит, что следует перемещать фокус исследований психологии религии на спиритуальность, поскольку

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 94

² Ibid P. 84

объективное исследование в рамках методологии этого направления должно быть сосредоточено именно на изучении религии и религиозности¹.

Белзена удивляют достаточно тенденциозные заявления о том, что религия стремительно исчезает из общественной жизни или же, наоборот, присуща каждому человеку от рождения. Психолог не готов признать, что причастность к спиритуальности является естественным человеческим качеством. Он считает, что его коллегам лучше воздержаться от предположений о человеческой «природе», которой якобы присуща врожденная религиозность. Психолог замечает, если бы причастность к спиритуальности была врожденным качеством, попытки определения этого качества не были бы столь противоречивыми².

Исследователь убежден, что не психологам следует решать, что такое спиритуальность. Он дал лишь наиболее общее определение этого термина и не готов присоединиться к оживленной дискуссии исследователей религии о том, что такое спиритуальность и чем она не является. Автор просит психологов религии не забывать наследие своих предшественников, к примеру, Фрейда, тогда может быть им будет проще смириться с существованием таких противоречивых феноменов как спиритуальность.

Американский психолог религии Кеннет Паргамент отмечает всю спекулятивность термина спиритуальности. Автора удивляет появление невероятного множества определений спиритуальности и даже попыток «измерения» интенсивности проявлений этого феномена. Исследователь считает спиритуальность сугубо культурным феноменом, он очень опасается «конфессиональных» построений, которые сводят этот термин лишь к «духовности». Подобные интерпретации, по его мнению, отвлекают исследователей от поиска реальных причин функционирования данного феномена в рамках культурного контекста³.

¹ Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 80

² Ibid P. 85

³ Pargament K. I. The psychology of Religion and Spirituality? Yes and No// The international journal for the psychology of religion. 1999. Vol. 9(1). P. 11

Психолога интересуют и «идеологические» противопоставления между «доктринальной» религиозностью и «позитивным» феноменом спиритуальности. Паргамент полагает, что психология «духовности» ничего общего с наукой о религии не имеет. В связи с этим, автор предлагает определять спиритуальность как «поиск сакрального» (search for sacred), а религию интерпретировать как «веру в сверхъестественное». Исследователь убежден, что лишь изучение спиритуальности как «поиска сакрального», способно открыть новые горизонты для развития психологии религии¹.

Понимание термина спиритуальность остается одной из важнейших тем для современной психологии религии. Многие исследователи предлагают искать истоки этого феномена именно в культурных факторах. Палутзиан указывает на достаточно спорный характер концепта спиритуальности, который может рассматриваться и как некий синоним для религии или как полная ее противоположность. Автор с определенной долей скептицизма заявляет, что в современном мире практически что угодно может быть элементом концепта спиритуальности². Он говорит именно о проблематичности определения научного концепта спиритуальности, но не отрицает существование подобного феномена. Палутзиан отмечает, что психологическое определение термина спиритуальность все еще не выработано, но концепт спиритуальности не подменяет собой религию³.

Австрийский религиовед Херман Вестеринк считает, что концепт спиритуальности появляется вместе с ростом секуляризации, он также может пониматься и как своеобразная замена религии в секулярном обществе. Автор показывает, что многочисленные и противоречивые определения этого концепта отображают различные интеллектуальные, культурные и религиозные традиции. Исследователь предполагает, что рассматриваемый

¹Pargament K. I. The psychology of Religion and Spirituality? Yes and No// The international journal for the psychology of religion. 1999. Vol. 9(1). P. 14

² Paloutzian R. Psychology of religion in global perspective: logic, approach, concepts// The international journal for the psychology of religion. 2017. Vol. 27(1). P. 5

³ Ibid P. 6

концепт не утратил своей связи с теологией, в нем присутствует определенная доля апологетики¹.

Вестеринк призывает психологов учитывать в своих исследованиях, что религия прежде всего является феноменом культуры. При этом автор не сомневается, что психологи вполне способны интерпретировать религиозность и спиритуальность. Концепт спиритуальности может использоваться для обозначения целого ряда явлений, характеризующих персональный поиск смысла или построение личного отношения с трансцендентным. Автор утверждает, что понимание концепта спиритуальности уже давно включает ряд функций религии. Проявления этой «духовности» можно обнаружить в совершенно различных религиозных идеях от простого благочестия до «религиозности» Нью-эйдж².

Белзен предпочитает говорить, что спиритуальность – сугубо культурное построение. Однако Вестеринк полагает, что концепт спиритуальности появляется как своеобразный ответ на теории секуляризации, которые слишком поспешно стали предсказывать последующее исчезновение религии из общественной жизни. Исследователь напоминает, что это достаточно сложный феномен, который не следует сводить лишь к одному его измерению³.

Немецкий религиовед Хайнц Стрейб замечает, что вопросы, связанные со спиритуальностью становятся все более актуальными для современной науки о религии. Исследователь считает, что его коллегам необходимо начать «строительство религиозного поля», то есть такого измерения общественной жизни, которое бы прослеживало возможные религиозные влияния на функционирование современной культуры. При этом, по мысли Стрейба, лучше всего обратить внимание на категорию «священного»⁴.

¹ Westerink H. Spirituality in psychology of religion: a concept in search of its meaning// Archive for the Psychology of Religion. 2012. Vol. 34(1). P. 12

² Ibid P. 13

³ Ibid P. 14

⁴ Streib H., Hood R. Modeling the religious field: religion, spirituality, mysticism, and related world views//Implicit religion. 2013. Vol. 16(2). P. 139

Не все исследователи согласны с Белзеном по вопросу исследования религиозности. Американский психолог Жерар Сошье считает, что религиозность и спиритуальность следуют изучать прежде всего, как часть индивидуальной личности, а не в рамках культурного контекста. Автор вводит две важных категории: «традиционная религиозность» и «личная духовность». Сошье считает, что без анализа культурных предпосылок, в полной мере выявить ключевые различия между этими категориями не представляется возможным, а эмпирические исследования дают лишь незначительное представление о существующей ситуации¹.

Американский психолог религии Питер Хилл интерпретирует развитие феномена спиритуальности как закономерную реакцию на продолжающийся процесс секуляризации общественной жизни, в результате которого происходит деинституционализация религиозной жизни. Стоит оговориться, что он говорит лишь об американской ситуации. Психолог замечает, что простые американцы все больше начинают тяготеть к «шейлаизму». Другими словами, они лишь называют себя «религиозными», чтобы не выделяться на фоне большинства. Хилл замечает, что для психолога религии всегда существует опасность упустить из своего рассмотрения то «священное», которое делает религию «живой», не увидеть ядро религиозной доктрины. Хилла беспокоит чрезмерное расширение понятия «религии», возникающее в ходе ряда психологических исследований, нацеленных на поиск «новых религиозных феноменов»².

Проведенный анализ различных интерпретаций спиритуальности позволил сформулировать основные типы определений этого концепта:

- 1) замена религии в секулярном мире,
- 2) индивидуальный поиск сакрального или высшего смысла,
- 3) противоположность институциональной религии,

¹ Saucier G., Skrzypinska K. Spiritual but not religious? Evidence for two independent dispositions//Journal of Personality. 2006. Vol. 74(5). P. 1287

² Hill P. Giving religion away: what the study of religion offers psychology//The international journal for the psychology of religion. Vol. 9(4). P. 245

4) некий концепт, определение которого зависит лишь от взглядов того или иного исследователя,

5) феномен, тесно связанный с религиозностью.

Прежде всего феномен спиритуальности культурно обусловлен и приведенные исследователи не назвали других возможных причин. Можно лишь согласиться с интерпретацией Белзена и предположить, что различные проявления спиритуальности вполне могут быть изучены культурной психологией религии.

2.1.2 Феномен религиозной конверсии

Следует обратиться и к различным интерпретациям феномена религиозной конверсии, который Белзен также считает одной из перспективных тем для исследований культурной психологии религии.

Американский теолог и психолог Элвин Дьюк видит в культурной психологии религии то направление, которое поможет лучше понять феномен религиозной конверсии. Какие факторы заставляют человека перейти из одной религии в другую? Какую роль в этом процессе принимает окружающая его культура? Дьюк считает, что каждая культура постоянно изменяется, поэтому любое направление психологии обязано быть «чувствительным к культуре». По его мнению, следует преодолеть «западное господство» в психологии религии, а исследователи должны быть готовы к знакомству с религиями остального мира. Религиозный опыт понимается исследователем, как своеобразный синтез культурных и психологических измерений, всегда синкретичный по своей природе, а культурная психология религии должна помочь лучше понять сущность этого самого опыта¹.

Американский психолог Дэниэл Снук полагает, что религиозная конверсия уже не понимается как пассивный процесс, это сознательный выбор личности. Автор поясняет, что эта самая личность находится в

¹ Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 312

поисках культурной и «духовной» гармонии. Он напоминает, что необходимо учитывать различия между «духовными изменениями личности» и религиозной конверсией. Многие исследователи, по мнению психолога, либо недооценивают значимость религиозных факторов, либо попросту игнорируют культурный контекст. В результате, они так и не могут выявить объективные причины стремления верующего к смене его религиозных убеждений. Стоит отметить, что феномен конверсии, когда дело касается НРД, должен значительно отличаться от перехода в более «традиционные» религиозные группы¹.

Снук утверждает, что общество дает человеку иллюзию выбора для конверсии, поэтому конверсия должна рассматриваться и как результат культурного влияния. Возрастание интереса исследователей к феномену религиозной конверсии Снук связывает с активизацией межкультурного диалога и преодолением «колониализма» в психологии².

Религиозная конверсия остается достаточно актуальной темой для психологии религии. Американский психолог Закари Бекстед напоминает, что потеря веры тоже является своеобразной конверсией, а не деконверсией. Он поясняет свою позицию, говоря о том, что это явление следует понимать как смену убеждений верующего на нерелигиозные, но не как «потерю убеждений». Исследователь считает, что феномен религиозной конверсии нуждается в психологическом описании, поэтому нужно также разработать методологический аппарат для понимания артикуляции религиозного опыта³.

Американский психолог религии Льюис Рэмбо не удивлен, что религиозная конверсия стала достаточно популярной темой для психологических исследований. Он связывает нарастающий интерес к этому

¹ Snook D., Williams M., Horgan J. Issues in the sociology and psychology of religious conversion//Pastoral Psychology. 2019. Vol. 68. P. 231

² Ibid P. 233

³ Beckstead Z. Approaching the ineffable: synthesizing discursive and nondiscursive approaches in the study of religion// Culture and psychology. 2016. Vol. 22(1). P. 39

феномену с глобализацией психологии религии, которая находится в поиске новых методологий и актуальных религиозных феноменов¹.

Рассмотрение различных психологических интерпретаций феномена религиозной конверсии позволило выявить следующие его трактовки:

- 1) сознательный выбор личности в рамках секулярного контекста,
- 2) результат культурного влияния,
- 3) смена убеждений как религиозных, так и нерелигиозных.

Таким образом, можно заметить, что представленные исследователи не сомневаются в исключительной важности анализа культурных факторов для выработки правильной интерпретации феномена религиозной конверсии. Подобный анализ требует от психолога понимания различий в культурах и религиозных традициях, что представляется достаточно важным для проекта культурной психологии религии.

2.2 Психологические интерпретации религиозного опыта

Исследования религиозного опыта и его связи с культурными предпосылками, занимают одно из центральных мест в культурной психологии религии. В этой связи, следует обратиться к различным психологическим интерпретациям религиозного опыта и его возможной связью с культурными факторами. Белзен убежден, что если религиозный опыт является значимым компонентом религии, то культурная психология религии должна его правильно интерпретировать².

Французский социолог религии Давид Яман напоминает, что исследователи в полной мере не могут изучить процесс получения религиозного опыта, им остается лишь лингвистическая интерпретация описаний религиозного опыта. Яман сожалеет, что единой методики интерпретации религиозного опыта просто не существует, а количественные

¹ Rambo L., Haar Farris M. Psychology of religion: toward a multidisciplinary paradigm// Pastoral Psychology. 2012. Vol. 61. P. 717

² Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications P. 72

и качественные исследования этого феномена полны ощутимых недостатков¹.

Исследователь утверждает, что нарративная интерпретация религиозного опыта позволяет проследить изменения характера религиозного опыта в ходе биографического исследования. Конверсию, по мнению ученого, также нужно исследовать как часть биографии верующего. Яман утверждает, что следует искать факторы, влияющие на формирование религиозного опыта, в повседневной жизни верующего, учитывая при этом культурные предпосылки².

Американский психолог Адам Коуэн считает, что культурная психология могла бы сосредоточить свое внимание на исследовании соотношения коллективного и индивидуального компонентов в структуре религиозного опыта³. Он объясняет, что каждый верующий существует в рамках религиозной культуры, которая предписывает ему определенные нормы «религиозного» поведения. Соответственно, религиозный опыт верующего сформирован его психикой и представлениями о «правильном опыте», заданными религиозными нормами. Для Коуэна наибольший интерес представляет выявление «личностного» компонента и его связи с культурными факторами⁴.

Английский психиатр Саймон Дейн напоминает исследователям, что им необходимо правильно различать «религиозные» эмоции и религиозный опыт. По его мнению, проблематика изучения религиозного опыта стала слишком часто игнорироваться в психологической литературе. Дейн выделяет следующие типы религиозного опыта: ощущение себя вне собственного тела, струя некоей мистической энергии, ощущение трансцендентности, конверсия, паранормальный, аномальный, нуминозный,

¹ Yamane D. Narrative and religious experience//Sociology of religion. 2000. Vol. 61(2). P 179

² Ibid. P 186

³ Cohen A.B., Hill P. C. Religion as culture: religious individualism and collectivism among American catholics, jews, and protestants// Journal of Personality. 2007. Vol. 75(4). P. 712

⁴ Ibid P. 735

внутреннее перерождение, мистический, экстатический¹. Достаточно дискуссионным вопросом остается связь приведенной типологии с культурой и психологией.

Ребер полагает, что различные аспекты религиозной жизни буквально пронизывают всю структуру современной психологии, а религиозный опыт захотели исключить из рассмотрения лишь потому, что его нельзя исследовать эмпирически. Он считает, что со времен Уильяма Джеймса, религиозный опыт стал еще разнообразнее, да и религия тоже никуда не исчезла. У Ребера как и у Белзена, возникает резонный вопрос о том, насколько другие компоненты религии могут быть проанализированы этими самыми «эмпирическими методами»².

Хилл убежден, что религия и спиритуальность в равной мере продуцируют психологически интерпретируемый опыт. Психолог отмечает, что достаточно часто религиозный опыт игнорируется исследователями, в то время как в популярной культуре проявляется невиданный интерес к новым формам спиритуальности. Он удивлен, что психологи религии иногда просто не замечают появление новых религиозных феноменов³.

Английский религиовед Энн Тавес считает, что для полноценного анализа того или иного религиозного феномена, необходимо выделение конкретного процесса из абстрактной категории. Например, говоря о религиозном опыте, необходимо выявить причины его получения, а не воспринимать его как нечто абсолютно непостижимое. Исследовательница напоминает, что религиоведам не надо спорить об определениях религии, а нужно признать ее как своеобразную абстракцию. Тавес предостерегает, что

¹ Dein S. Religious experience and mental health: anthropological and psychological approaches// Mental health, religion & culture. 2017. Vol. 20(6). P. 559

² Reber J. Secular psychology: what 's the problem?//Journal of Psychology and Theology.2006. Vol. 34(3). P. 197

³ Hill P., Pargament K., Hood R., McCullough M., Swyers J., Larson D., Zinnbauer B. Conceptualizing religion and spirituality: points of commonality, points of departure// Journal for the Theory of Social Behaviour. 2000. Vol. 30(1). P. 58

не стоит считать «священное» единственной категорией, которая отличает религию от других культурных феноменов¹.

Можно отметить, что приведенные подходы к психологическому рассмотрению религиозного опыта, в целом, демонстрируют его тесную связь с культурными предпосылками.

Рассмотрение этих подходов позволило обозначить проблемные аспекты изучения религиозного опыта:

- 1) выявление причин его получения,
- 2) связь с религией и спиритуальностью,
- 3) применение эмпирических методов для интерпретации религиозного опыта,
- 4) создание типологии проявлений религиозного опыта,
- 5) нарративная интерпретация,
- 6) связь с культурными предпосылками.

¹ Taves A. No field is an island: fostering collaboration between the academic study of religion and the sciences// Method & Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22(2). P. 186

2.3 Различные оценки проекта культурной психологии религии

Белзен предупреждает, что чрезмерная междисциплинарность опасна для культурной психологии религии. Он предлагает сотрудничество между психологами, религиоведами, социологами и антропологами, речь идет не о создании абстрактного проекта, который бы занимался одновременно всем и ничем. Именно поэтому автором и были обозначены потенциальные направления развития психологии религии, он убежден, что предложенный им междисциплинарный проект вполне способен быть эффективным в каждом из обозначенных направлений.

Стоит отметить, что предложенный Белзеном проект получил достаточно противоречивые оценки других исследователей. К примеру, американский психолог религии Ральф Худ считает, что Белзен не только не дает четкого определения для своего «междисциплинарного проекта», но даже не стремится обозначить цели и задачи современной психологии, подменяя их расплывчатыми рекомендациями и неуместной критикой многих методологических подходов. Худ удивляет, что интерпретации религии, религиозности и спиритуальности, предложенные Белзеном, представляют их лишь как некие производные культуры, игнорируя другие значимые факторы. По мнению Худа, Белзен так и не смог четко определить задачи своего проекта, а лишь призвал других психологов религии к более активному созданию различных междисциплинарных проектов¹.

Худ соглашается с Белзеном в том, что современная психология религии должна уделять больше внимания культурным предпосылкам и стремиться к созданию междисциплинарных проектов. Культурную психологию религии Худ называет прекрасным способом для актуализации идей Вундта и своеобразным «противовесом излишнему эмпиризму психологов». Автор с нетерпением ждет, когда этот проект Белзена начнет

¹ Hood R. W. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, and applications": an appreciative response to Belzen's invitation//Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 400

развиваться и вызовет живой интерес не только у адептов «пасторской психологии»¹.

Между тем американский психолог религии Питер Хилл, напротив, полагает, что определенная доля внимания к культурной психологии позволит предотвратить появление в результатах психологических исследований необдуманных обобщений в отношении взаимовлияния религии и культуры. При этом исследователь сомневается в том, что проект культурной психологии религии может быть реализован так легко, как об этом говорит Белзен². Хилл замечает, что его коллега недостаточно внимания уделил определению различных «религиозных феноменов». Можно с ним согласиться в том, что четкое определение для феноменов религиозной конверсии и религиозного опыта было бы достаточно полезно для тех, кто решит обратиться к проекту Я. Белзена.

Хилла удивляет, что проект культурной психологии религии больше походит на «отрицание» существующей структуры психологии. Белзен лишь критикует своих коллег, но не говорит о том, какое место его методология должна занять среди других психологических подходов к изучению религии. Хилл просит Белзена не только рассказывать о том, чего должны избегать психологи религии, говоря о культуре, но и более подробно прописать свою собственную методологию³.

Точка зрения Белзена относительно перспектив развития современной психологии религии также не встретила одобрения у некоторых психологов. К примеру, израильский психолог религии Бенджамин Бейт-Халлами считает, что его коллега использует термин спиритуальность даже в тех случаях, когда уместнее было бы говорить о религиозности. Помимо этого, исследователь обвиняет Белзена в безосновательной критике кросс-культурной психологии и эмпирических методов в психологии. При этом

¹ | Hood R. W. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, and applications": an appreciative response to Belzen's invitation//Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 402

² Hill P. C. On a cultural psychology of religion: a critical response to Belzen (2010) // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 378

³ Ibid P. 377

Бейт-Халлами не высказывает своего отношения к проекту культурной психологии религии, а лишь призывает своего коллегу с большим вниманием отнестись к достижениям современной психологии¹.

Психолог критикует Белзена за излишнее доверие к теологам и убежден, что «пасторская» психология должна игнорироваться даже как возможный источник данных для исследований. Теологи, по мнению Бейт-Халами, говорят лишь о своем личном опыте и слишком тесно связаны религиозной традицией. В связи с этим к ним не стоит прислушиваться, когда речь заходит о религиозном опыте. Автор отмечает спорность термина спиритуальность, который, по его мнению, был придуман, чтобы оспорить торжествующую секулярность. Он полагает, что культурная психология религии нужна и важна, но лишь как новый раздел существующей структуры психологии религии. Критику Белзеном других психологических подходов Бейт-Халлами считает надуманной, а различные интервью, опросники и эксперименты, по его мнению, выступают важнейшими методами всей психологии религии².

Но Бейт-Халлами не только критикует своего коллегу, он также приводит достаточно интересные возражения против всей его исследовательской позиции. Прежде всего автор предлагает универсальное определение религии как идеологии: «система верований в сверхъестественные силы и ритуальные практики, направленные на почитание этих сил». Психолог не уверен, что Белзен сможет что-то возразить против столь широко определения религии. Бейт-Халлами не знает, почему его коллега игнорирует социальные факторы и не говорит о социальной природе религии. Он считает, что именно кросс-культурное исследование демонстрирует «уникальность» каждой культуры, а Белзен мог

¹ Beit-Hallahmi B. Do we need to restart the psychology of religion? Commentary on Belzen (2010) // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P.353

² Ibid P.355

бы и объяснить, что он называет «уникальностью» каждой культуры и религии.¹

Следует отметить, что проект культурной психологии религии вызвал живой интерес и у теологов. Американский психолог и теолог Элвин Дьюк предлагает использовать модель культурной психологии религии для исследований религиозного опыта и религиозной конверсии. По его мнению, лишь данная методология способна правильно интерпретировать «культурные измерения» этих сложных религиозных феноменов. Говоря о религиозной конверсии, Дьюк отмечает, что культурная психология религии вполне может объяснить причины, по которым человек хочет перейти из одной религиозной субкультуры в другую. Похоже, что Дьюк предпочитает говорить именно о религиозных субкультурах, а не о самих религиях как таковых. В связи с этим культурная психология религии может быть использована для понимания культурного контекста и типа «культурных связей» существующих в той или иной религиозной субкультуре. Главным же преимуществом этой методологии, Дьюк называет то, что культурная психология религии способна преодолеть ограниченность «западной психологии», как будто бы игнорирующей «незападные культуры»². Дьюка удивляет тот факт, что культурная психология существует как направление уже более тридцати лет, но так и не заслужила признания со стороны исследователей религии³.

Канадский психолог Джеффри Анслус полагает, что культурной психологии религии следует больше внимания уделять «культурным практикам», а не придумывать некие абстрактные «измерения» культуры, которые верны лишь для западного мира. Анслус говорит о том, что этот

¹ Beit-Hallahmi B. Do we need to restart the psychology of religion? Commentary on Belzen (2010) // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 356

² Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 323

³ Ibid P. 312

проект должен представлять собой совокупность «культурных психологий», специфичных для каждой культуры и религии¹.

Американский психолог религии Льюис Рэмбо называет проект Белзена отличной возможностью для развития всей психологии. Культурная психология религии заставляет каждого задуматься о том, чем для него является культура. Рэмбо просит своих коллег прежде всего ответить на вопрос о «специфичности» каждой религиозной традиции. По мнению автора, именно этот самый вопрос и определяет всю значимость проекта культурной психологии религии².

Канадский психолог Майкл Кэрролл считает, что Белзен больше внимания уделяет критике психологии религии, чем развитию своего междисциплинарного проекта. Кэрролл называет «вовлеченность» ключевым понятием для проекта Белзена, а главную заслугу своего коллеги видит в ожесточенной критике редукционизма в психологическом изучении религии³.

Кэрролл соглашается с утверждением Белзена о том, что многие результаты «объективных эмпирических исследований» актуальны лишь для «западного» контекста и не могут считаться кросс-культурными. Автор считает пример изучения Белзеном движения бевинделейкен достаточно убедительным подтверждением состоятельности проекта культурной психологии религии⁴. Стоит отметить, что подавляющее большинство критиков Белзена попросту игнорирует пример бевинделейкен, поскольку так проще будет обвинить автора в увлеченности «бездумным теоретизированием».

Бразильский психолог религии Эденио Валле видит задачу проекта культурной психологии религии в том, чтобы создать возможность для

¹ Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66. P. 317

² Rambo L. R. Exploring Cultural Psychology: Introduction to a Book Forum on Towards Cultural Psychology of Religion: Principles, Approaches, Applications by Jacob A. Belzen// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 376

³ Carroll M. P. Review Essay: Towards Cultural Psychology of Religion by J. E. Belzen //Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 391

⁴ Ibid P. 392

плодотворного сотрудничества психологии религии, культурной психологии и «мейнстримной психологии». Проект Белзена, по его мнению, может быть очень полезен при изучении различных типов спиритуальности и религиозной конверсии. Автор говорит об актуальности этого направления именно для такой страны как Бразилия. Валле объясняет, что появление различных НРД в его стране связано именно с наличием множества религиозных субкультур и культурных традиций. В связи с этим психолог говорит об огромном потенциале для развития культурной психологии религии именно в контексте изучения НРД развивающихся в рамках многонациональных государств¹.

Бельгийский психолог религии Джеймс Дэй не сомневается в самодостаточности проекта культурной психологии религии. Исследователь замечает, что Белзен так и не дал четкого определения религии. Дэй сожалеет, что его коллега лишь упоминает Л. С. Выготского, но очень мало внимания уделяет теме религиозного развития. Белзен, по мнению Дэя, слишком часто занимается противопоставлением культурной и кросс-культурной психологии, эмпирических и интерпретативных методов. Дэй предполагает, что культурная психология религии была бы куда эффективнее, если бы обращала внимание и на результаты эмпирических исследований. Он также считает, что Белзен лишь хочет подчеркнуть определенную изолированность психологии религии от других направлений психологии, но не обозначает возможные пути выхода из этой безусловно проблемной ситуации².

Присоединился к оживленной полемике и бельгийский психолог религии, и католический теолог Антуан Вергот. Он благодарит Белзена за то, что тот не побоялся поделиться своими наблюдениями за общиной бевинделейкен, даже не сделав однозначных выводов. Вергот соглашается с

¹ Valle E. A Brazilian Reading of Belzen's Towards Cultural Psychology of Religion// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 428

² Day J. M. Culture, psychology, and religion: critically appraising Jacob Belzen's contributions// Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P.

Белзеном в том, что наследие Вильгельма Вундта рискует быть проигнорированным современными психологами. При этом теолог был бы очень признателен, если бы Белзен подробнее перечислил «культурные факторы», которые должна изучать культурная психология религии¹.

Вергот хочет напомнить Белзену, что «пасторская психология» является таким же «продуктом западной культуры» как и та «редукционистская» психология, с которой его коллега так ожесточенно борется. В связи с этим Белзену стоит говорить не только об «уникальности» каждой религиозной традиции, но и обозначить методы получения данных о функционировании отличных от голландских кальвинистов религиозных субкультур. Вергот сожалеет, что Белзен только критикует современную психологию религии, забыв, что это направление психологии находится в процессе становления практически с самого своего зарождения².

Не только Белзен сожалеет, что проект культурной психологии религии так и не получил должного развития. Английский психолог Кристофер Алан Льюис хочет помочь своему именитому коллеге и предлагает конкретный план действий. Белзен должен проводить семинары и конференции, посвященные своему проекту. Голландскому ученому следует разработать учебный курс по культурной психологии религии и перейти от критики современной психологии религии к ее действенному преобразованию при помощи своего проекта. Достаточно странно, что Льюис не дает оценки проекту Белзена, он даже не говорит о его достоинствах и недостатках. Вполне возможно, что Льюис лишь выбрал культурную психологию религии, чтобы поделиться своими амбициозными планами по преобразованию психологии религии³.

¹ Vergote A. Appreciation of the study "Towards cultural psychology of religion: principles, approaches and applications" by J.A. Belzen (2010)// //Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P.408

² Ibid P. 409

³ Lewis C. A. Comments on Belzen's (2010) "Towards cultural psychology of religion: principles, approaches and applications": how do we impart pedagogical training in the cultural psychology of religion?// Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 369

Белзен постарался ответить на критические замечания по поводу своей исследовательской позиции. Исследователь говорит, что он не ставил перед собой задачу создать новое направление в психологии религии, скорее он хотел поделиться с коллегами своим пониманием взаимодействия религии и культуры в обществе. Его удивило, что некоторые критики упрекают его в невнимании к тем или иным психологическим направлениям или теориям. Он же замечает, что может упоминать в своих работах даже Фрейда или Л. С. Выготского, идеи которых он считает важными для понимания развития психологии¹.

Говоря о критике излишней «междисциплинарности» культурной психологии религии, Белзен констатирует, что он и не ставил перед собой цель заслужить одобрение психологов всех возможных направлений. Автор всячески отрицает свою симпатию к «пасторской психологии» и удивляется, что некоторые коллеги требуют от него предоставления четкой исследовательской программы для проекта культурной психологии религии. Белзен напоминает, что он лишь призывал к сотрудничеству и не может самостоятельно создать целое направление в рамках психологии религии. Можно с ним только согласиться, что никакой междисциплинарный проект не может существовать без тесного сотрудничества между исследователями².

Белзен не без иронии замечает, что критика его исследовательской позиции слишком часто выдается за критику проекта культурной психологии религии. Он не устает напоминать о том, что разработка определений религии не относится к компетенции психологов. К тому же, по его мнению, многие из этих «психологических» определений показывают лишь западные представления о религии. Исследователь видит сходство культурной психологии и культурной антропологии лишь в том, что они понимают культуру как «контекст». Приверженцам кросс-культурной психологии

¹ Belzen J. A. To read and to be read-the problematic nature of communication: comment on comments // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 419

² Ibid P. 420

Белзен предлагает искать «универсальные» феномены и в рамках «незападных» культур¹.

Исследователь не может понять, зачем его коллегам нужно искать некое универсальное определение религии. Он предлагает им заняться феноменологией религии, которая, по его мнению, может быть очень полезна при поиске «единственно верных» определений. Белзен же говорит о «религиозных феноменах» лишь потому, что считает подобное словосочетание наиболее подходящим для таких противоречивых «явлений» как религиозная конверсия или религиозный опыт².

Он объясняет свой исследовательский интерес к религиозным субкультурам, считая, что их должна изучать именно культурная психология религии, а не кросс-культурная или этнопсихология. Белзен не уверен, что эти методологии помогли бы сделать хоть какие-нибудь выводы о религиозных группах подобных бевинделейкен. Автор напоминает, что психология религии входит в структуру науки о религии³, хотя сам Белзен в своих работах не обращается к религиоведам и их концепциях.

Психолог не называет себя противником эмпирических методов, он лишь не считает их единственным доказательством объективности результатов исследования. Он согласен, что культурная психология религии нуждается в эмпирических данных для своих исследований, но своей методологии он не предлагает. Белзен не спорит с критиками «излишней междисциплинарности» проекта культурной психологии религии, он видит проблему лишь в том, что антропологи, культурологи, историки, социологи и религиоведы не обратили внимание на его методологию⁴.

Белзен также ответил критикам его «увлеченности спиритуальностью». Он заявляет, что не считает спиритуальность достаточно значимым для

¹ Belzen J. A. To read and to be read-the problematic nature of communication: comment on comments // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 421

² Ibid P. 431

³ Ibid P. 422

⁴ Belzen J. A. To read and to be read-the problematic nature of communication: comment on comments // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 426

психологии феноменом. Исследователь лишь высказал свою позицию относительно интерпретации спиритуальности, поскольку этот термин стал встречаться практически в каждом журнале по психологии религии. Белзен считает спиритуальность таким же «модным феноменом» как и религиоподобные феномены. По его мнению, многие исследователи религии лишь хотят «изобрести» новые религиозные феномены, хотя могли бы обратиться к изучению религиозной конверсии и религиозного опыта¹.

Психолог критикует своих коллег, которые игнорируют компонент религиозного опыта и рассуждают о «полезных и вредных религиях». Он просит подобных исследователей не называть свой подход «научным» лишь только потому, что они не доверяют теологам и не хотят рассуждать о таких проблемах как, например, влияние религиозной музыки на эмоции верующего².

Рассмотрев различные оценки проекта культурной психологии религии и исследовательской позиции Я. Белзена, следует обобщить и проанализировать возможные недостатки и достоинства междисциплинарного проекта психолога:

- 1) Белзен достаточно убедительно критикует «излишний эмпиризм» в психологии. Можно с ним согласиться, что достаточно часто интерпретация тех или иных результатов основывается лишь на субъективных представлениях исследователя.
- 2) Исследователь действительно не дает четкого определения культурной психологии религии. Но подобная «неопределенность» действительно открывает новые возможности для изучения представленного проекта. Хочется верить, что кто-нибудь предложит новые темы для практического исследования в рамках методологии культурной психологии религии.
- 3) Попытки обвинения Белзена в симпатии к «пасторской психологии» выглядят неубедительными, а интерес теологов к его проекту лишь

¹Belzen J. A. To read and to be read-the problematic nature of communication: comment on comments // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 431

² Ibid P. 430

подчеркивает значимость культурной психологии религии. Было бы интересно увидеть каких результатов добьются «пасторские психологи», используя эту конфессионально нейтральную методологию.

4) Автор очень четко демонстрирует господство «западных» представлений в современной психологии. Но его критика кросс-культурной психологии выглядит слишком однобокой, как будто бы представители этого направления только и делают, что игнорируют уникальность культур и религий. Рассмотрение «этнопсихологий» уже показало, что борьба с «нечувствительностью к культуре» может привести к полному отсутствию глобальных обобщений. Достаточно пугающе выглядит ситуация, при которой в каждой стране существуют «этнорелигия» и «этнопсихология», которые будут уникальны лишь тем, что они избегают кросс-культурного сравнения.

5) Можно заметить, что Белзен говорит только о проблемных аспектах психологии религии, противопоставляя ей свой междисциплинарный проект. Складывается ощущение, что его коллеги лишь изучают религию, якобы игнорируя культурные факторы. Но представляется, что многие современные исследователи религии стараются уделять должное внимание культуре, но хотят учитывать и другие значимые факторы, к примеру, социальные.

2.4 Возможные пути развития культурной психологии религии

Говоря о возможных путях развития проекта Я. Белзена, следует обратиться к достаточно интересному междисциплинарному проекту в рамках науки о религии. Английский религиовед Энн Тавес предлагает создать проект изучения мировоззрений, который был бы тесно связан с когнитивистикой и эволюционной биологией. Религия понимается исследовательницей как культурный продукт. Согласно определению религиоведа, концепт мировоззрения обозначает совокупность явлений религии и не религии (взглядов, отрицающих религию, а не просто неверия). Тавес хочет сравнить мировоззрения в разных традициях и культурах, чтобы выявить их кросс-культурные элементы. Она предполагает, что концепт мировоззрения может дать новый импульс развитию религиоведения, которое получит возможность для изучения и нерелигиозных взглядов¹. Стоит заметить, что Адам Коуэн также говорил о важности включения концепта мировоззрения в структуру психологических исследований религии. Вполне возможно, что культурная психология религии также должна уделять пристальное внимание и концепту «мировоззрения». Представляется, что идея Белзена об изучении культурных предпосылок веры и неверия вписывается в предложенную религиоведом методологию.

Тавес также называет потенциальные «поля соприкосновения» различных гуманитарных дисциплин при изучении религии: религиозные тексты, религиозные институты, религиозное поведение, личность верующего². Подобные «точки соприкосновения» были бы очень полезны при анализе перспектив развития культурной психологии религии, поскольку Белзен сосредоточил внимание на «религиозных феноменах», забыв о других важных компонентах религии.

Достаточно важно обозначить возможные перспективы развития культурной психологии религии. Представляется, что исследователи,

¹ Taves A. From religious studies to worldview studies// Religion. 2020. Vol. 50(1). P. 144

² Taves A. No field is an island: fostering collaboration between the academic study of religion and the sciences// Method & Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22(2). P. 171

работающие в рамках этого направления, могли бы поставить перед собой следующие задачи:

- 1) Изучение культурных предпосылок научного концепта спиритуальности, выработка более четкого определения феномена спиритуальности. Рассмотрение этого концепта-феномена лишь показало, что большинство исследователей религии признают его культурным по своей сущности, но не готовы сказать, чем им именно является эта самая «духовность».
- 2) Изучение феномена религиозной конверсии и его культурных предпосылок. Выработка психологической интерпретации деконверсии.
- 3) Анализ причин возникновения религиозных конфликтов.
- 4) Разработка методологии для изучения проявлений религиозного опыта. Классификация этих проявлений с использованием типологии С. Дейна.
- 5) Нахождение «полей соприкосновения» культурной психологии религии с другими гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами. Э. Тавес назвала такие «поля», тогда как Белзен лишь пригласил коллег к сотрудничеству в рамках своего междисциплинарного проекта. Психолог даже не сказал, что, к примеру, должны изучать религиоведы, руководствуясь его методологией.
- 6) Использование методологий кросс-культурной и социокультурной психологии в качестве дополнения к культурной психологии религии. Ощутимый недостаток исследовательской позиции Белзена состоит в том, что он лишь критикует другие психологические подходы и «с уважением относится к их достижениям». Но он не следует примеру К. Ратнера, который предлагает проверять объективность результатов исследований культурной психологии при помощи метода кросс-культурной психологии.
- 7) Применение концепции диалогического Я и других методологий, предложенных представителями культурной психологии («метод культурного консенсуса или консонанса», концепция вторичного контроля)
- 8) Интерпретация категории «священного», адекватная классификация культурных факторов.

9) Возможное сотрудничество с проектом изучения мировоззрений, предложенным Э. Тавес.

10) Разработка четкой методологии, которая бы описывала наиболее общие правила изучения различных религиозных субкультур. Представляется, что эта методология может включать не только метод наблюдения за членами выбранной группы.

11) Интеграция подхода культурного развития в структуру культурной психологии религии. Изучение возрастного развития религиозности, наблюдение за возникновением и развитием различных НРД.

Обозначенные направления исследований должны способствовать развитию культурной психологии религии. Достаточно важно напомнить, что это направление психологии религии так и рискует остаться лишь «проектом Я. Белзена» без должного внимания со стороны исследователей религии. Представляется, что оно не является таким уж «абстрактным» как хотят заявить его критики.

Выводе к главе 2

1) Культурная психология религии вполне способна исследовать противоречивый концепт спиритуальности как феномен культуры.

2) Даже критики проекта культурной психологии, не отрицают важности исследований взаимовлияния культуры и религии.

3) Культурная психология религии способна дать новый импульс исследованиям религиозного опыта и феномена религиозной конверсии.

4) Основным преимуществом приведенного проекта можно назвать его «чувствительность к культуре», что обеспечивает данному психологическому подходу к изучению религии огромный потенциал для развития.

5) Проект культурной психологии религии вписывается в общий тренд развития психологических подходов к изучению религии.

Заключение

Рассмотрение культурной психологии религии как новейшего психологического подхода к изучению религии показало, что она представляет собой самодостаточный междисциплинарный проект в рамках науки о религии. Можно согласиться, что данное направление действительно способно дать новый импульс развитию психологии религии не только в сфере исследований феномена религиозной конверсии, но и в отношении изучения религиозного опыта и концепта спиритуальности.

Возможное взаимодействие этого проекта с «пасторской психологией» все еще остается достаточно дискуссионным вопросом. Понимание культурной психологии религии как своеобразного переосмысления «психологии народов» В. Вундта и подхода Л. С. Выготского, напоминает о том, что культурные предпосылки ни в коем случае не должны игнорироваться, когда речь идет о психологической интерпретации религиозных феноменов.

Безусловно актуальной остается проблема «излишней тяги к эмпиризму», обозначенная Я. Белзеном. Можно только согласиться с утверждением психолога, что не все многообразие религиозных феноменов может быть исследовано лишь при помощи тестов, опросников, экспериментов. Проект культурной психологии религии призывает психологов религии не только к сотрудничеству с культурной психологией, но и напоминает исследователям о важности подходов социокультурной и кросс-культурной психологии религии.

В заключение следует отметить, что, несмотря на очевидные проблемные поля, проект культурной психологии религии просто не может быть проигнорирован наукой о религии, поскольку он представляет собой такой междисциплинарный подход, в рамках которого исследователь стремится показать уникальность каждой религии и каждой культуры, рассматривая при этом и их взаимодействие. Даже если предположить, что проект Я. Белзена слишком «абстрактен и нереалистичен», это утверждение

не опровергает того факта, что современная наука о религии нуждается в таком психологическом подходе, который был бы «чувствительным к культуре», значимой частью которой религия быть не перестала.

Можно однозначно согласиться с Белзеном, что психология религии нуждается в различных междисциплинарных проектах, хотя с этим утверждением не спорят даже его критики. Однако представляется, что автор недостаточно четко артикулировал свои интерпретации религии, религиозности и спиритуальности, оставляя эту задачу исследователям религии.

Также нужно подчеркнуть, что Белзен лишь объяснил причины выбора методологии культурной психологии для своего «междисциплинарного проекта», он приглашает своих коллег к сотрудничеству и предлагает безусловно интересный подход. Даже если культурная психология религии так и останется лишь «теоретическим конструктом», многие из высказанных Белзеном предложений все равно способны заставить психологов религии задуматься о том, какие определения культуры и религии подходят для психологического исследования. Представляется достаточно важным выявить то проблемное поле, где культурная психология может «встретиться» с исследованиями религии и что это сотрудничество может привнести в развитие современной науки о религии.

Список литературы

Источники

1. Вундт В. Психология народов. М.: Эксмо, 2002. 864 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
3. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
4. Иглтон Т. Идея культуры. М.: Изд-во ВШЭ, 2012. 192 с.
5. Нибур Р. Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. 575 с.
6. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
7. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 479 с.
8. Фрейд З. Будущее одной иллюзии//Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 94-142.
9. Belzen J. A. Music and Religion: psychological perspectives and their limits// Archive for the Psychology of Religion. 2013. Vol. 35(1). P. 1-29.
Belzen J. A. Religion and Self: notions from a cultural psychological perspective//Pastoral psychology. 2010. Vol. 59. P. 399-409.
10. Belzen J. A. Religion as Embodiment: Cultural-Psychological Concepts and Methods in the Study of Conversion among 'Bevindelijken.' // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999. Vol. 38(2). P. 236-253.
11. Belzen J. A. Religion, Culture and Psychopathology: Cultural-Psychological Reflections on Religion in a Case of Manslaughter in The Netherlands// Pastoral psychology. 2000. Vol. 48(6). P. 415-435.
12. Belzen J. A. To read and to be read-the problematic nature of communication: comment on comments // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 417-436.
13. Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications. Dordrecht: Springer, 2010. 284 p.

14. Belzen J. What, why and how? Meta-reflections on cultural psychological approaches to the scientific study of phenomena called religious// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 158-187.
15. Berry J. Cross-cultural psychology: research and applications / J. Berry, Y. Poortinga, M. Segall, P. Dasen. New York: Cambridge University Press, 2002. 590 p.
16. Cohen A. Many forms of culture//American Psychologist. 2009. Vol. 64(3). P. 194-204.
17. Hermans H., Kempen H., Loon R. The dialogical self. Beyond individualism and rationalism// American Psychologist. 1992. Vol. 47(1). P. 23-33.
18. Ratner C. Cultural psychology and cross-cultural psychology: the case of Chinese psychology// https://www.researchgate.net/publication/276304287_Cultural_Psychology_and_Cross-Cultural_Psychology_The_Case_of_Chinese_Psychology (дата обращения: 10.05.2020).
19. Saroglou V. Religious bricolage as a psychological reality: limits, structures and dynamics//Social compass. 2006. Vol. 53(1). P. 109-115.
20. Toomela A. What are Higher Psychological Functions?//Integrative Psychological and Behavioral Science. 2016. Vol. 50. P. 91-121.
21. Triandis H. C. Dialectics between cultural and cross-cultural psychology//Asian Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 3. P. 185-195.
22. Turner D. This is not a peace pipe: towards a critical indigenous philosophy. University of Toronto, 2006. 184 p.
23. University of Amsterdam: prof. dr. J.A. (Jacob) van Belzen// <https://www.uva.nl/en/profile/b/e/j.a.vanbelzen/j.a.van-belzen.html> (дата обращения 10.05.2020)
24. Zittoun T. A sociocultural psychological approach to religion// Integrative Psychological and Behavioral Science. 2019. Vol. 53 (1). P. 107-125.

Исследования

25. Колкунова К. А., Малевич Т. В. Понятие «духовность» в современной российской литературе// Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2014. №6(56). С. 72-88.
26. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях//Дискуссия. 2017. № 10(84). С. 50-54.
27. Михельсон О. К. От антагонизма к сотрудничеству: популярная культура в зеркале протестантской теологии//Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2014. №1(51). С. 121-130.
28. Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 68–91.
29. Allwood C., Berry J. Origins and development of indigenous psychologies: an international analysis// International journal of psychology. 2006. Vol. 41 (4). P. 243–268.
30. Anczyk A., Grzymała-Moszczyńska H. Psychology of religion(s) and religious studies: into the future// Religion. 2020. Vol. 50 (1). P. 24-31.
31. Beckstead Z. Approaching the ineffable: synthesizing discursive and nondiscursive approaches in the study of religion// Culture and psychology. 2016. Vol. 22(1). P. 35–43.
32. Beit-Hallahmi B. Do we need to restart the psychology of religion? Commentary on Belzen (2010) // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 349-357.
33. Boesch, E.E. The seven flaws of cross-cultural psychology: The story of a conversion//Mind, Culture and Activity. 1996. Vol. 3. P. 2–10.
34. Brandt P. Religious and spiritual aspects in the construction of identity modeled as a constellation //Integrative Psychological & Behavioral Science. 2019. Vol. 53. P. 138-157.
35. Carroll M. P. Review Essay: Towards Cultural Psychology of Religion by J. E. Belzen //Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 387-396.

36. Cohen A.B., Hill P. C. Religion as culture: religious individualism and collectivism among American catholics, jews, and protestants// *Journal of Personality*. 2007. Vol. 75(4). P. 709-742.
37. Cobb K. *The Blackwell guide to theology and popular culture*. Blackwell, 2005. 324 p.
38. Day J. M. Culture, psychology, and religion: critically appraising Jacob Belzen's contributions// *Mental Health, Religion & Culture*. 2010. Vol. 13(4). P. 359-363.
39. Dein S. Religious experience and mental health: anthropological and psychological approaches// *Mental health, religion & culture*. 2017. Vol. 20(6). P. 558–566.
40. Dengah F. Religion as cultural models: developing an emic measure of religiosity// *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2017. Vol. 56(1). P. 104–125.
41. Dueck A., Ansloos J., Johnson A., Fort C. Western cultural psychology of religion: alternatives to ideology// *Pastoral Psychology*. 2017. Vol. 66. P. 397-425.
42. Dueck A., Johnson A. Cultural psychology of religion: spiritual transformation//*Pastoral Psychology*. 2016. Vol. 65. P. 299-328.
43. Hill P., Pargament K., Hood R., McCullough M., Swyers J., Larson D., Zinnbauer B. Conceptualizing religion and spirituality: points of commonality, points of departure// *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2000. Vol. 30(1). P. 51-77.
44. Hill P. Giving religion away: what the study of religion offers psychology//*The international journal for the psychology of religion*. Vol. 9(4). P. 229-249.
45. Hill P. C. On a cultural psychology of religion: a critical response to Belzen (2010) // *Mental Health, Religion & Culture*. 2010. Vol. 13(4). P. 373-379.
46. Hood R. W. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, and applications'': an appreciative response to Belzen's invitation//*Mental Health, Religion & Culture*. 2010. Vol. 13(4). P. 397-406.

47. Johnson K., Hill E., Cohen A. Integrating the study of culture and religion: toward a psychology of worldview//Social and Personality Psychology Compass. 2011. Vol. 5(3). P. 137-152
48. King P., Abo-Zena M., Weber J. Varieties of social experience: the religious cultural context of diverse spiritual exemplars// British Journal of Developmental Psychology. 2017. Vol. 35. P. 127–141.
49. Lewis C. A. Comments on Belzen’s (2010) “Towards cultural psychology of religion: principles, approaches and applications”: how do we impart pedagogical training in the cultural psychology of religion?// Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 365-371.
50. Misra G., Gergen K. J. On the place of culture in psychological science//International journal of psychology. 1993. Vol. 28(2). P. 225-243.
51. Nelson J. Taking community seriously: a theory and method for a community-oriented psychology of religion // Pastoral Psychology. 2012. Vol. 61. P. 851-863.
52. Pargament K. I. The psychology of Religion and Spirituality? Yes and No// The international journal for the psychology of religion. 1999. Vol. 9(1). P. 3-16.
53. Paloutzian R. Psychology of religion in global perspective: logic, approach, concepts//The international journal for the psychology of religion. 2017. Vol. 27(1). P. 1–13.
54. Rambo L., Haar Farris M. Psychology of religion: toward a multidisciplinary paradigm// Pastoral Psychology. 2012. Vol. 61. P. 711-720.
55. Rambo L. R. Exploring Cultural Psychology: Introduction to a Book Forum on Towards Cultural Psychology of Religion: Principles, Approaches, Applications by Jacob A. Belzen// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 375-379.
56. Reber J. Secular psychology: what’s the problem?//Journal of Psychology and Theology. 2006. Vol. 34(3). P. 193-204.

57. Saroglou V., Cohen A. B. Psychology of culture and religion// Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(8). P. 1309-1319.
58. Sasaki J. Y., Kim H. S. At the intersection of culture and religion: a cultural analysis of religion's implications for secondary control and social affiliation//Journal of Personality & Social Psychology. 2011. Vol. 101 (2). P. 404-414.
59. Saucier G., Skrzypinska K. Spiritual but not religious? Evidence for two independent dispositions//Journal of Personality. 2006. Vol. 74(5). P. 1257-1292.
60. Sing O., Neuberg S., Varnum M., Kenrick D. The behavioral ecology of cultural psychological variation// Psychological Review. 2018.
61. Snook D., Williams M., Horgan J. Issues in the sociology and psychology of religious conversion//Pastoral Psychology. 2019. Vol. 68. P. 223–240.
62. Tafjord B. Indigenous religion(s) as an analytical category// Method and Theory in the Study of Religion. 2013. Vol. 25. P. 221-243.
63. Taves A. From religious studies to worldview studies// Religion. 2020. Vol. 50(1). P.137-147.
64. Taves A. No field is an island: fostering collaboration between the academic study of religion and the sciences// Method & Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22(2). P. 170-188.
65. Valle E. A Brazilian Reading of Belzen's Towards Cultural Psychology of Religion// Pastoral Psychology. 2017. Vol. 66(3). P. 427-436.
66. Vergote A. Appreciation of the study "Towards cultural psychology of religion: principles, approaches and applications" by J.A. Belzen (2010)// //Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13(4). P. 407-410.
67. Westerink H. Spirituality in psychology of religion: a concept in search of its meaning// Archive for the Psychology of Religion. 2012. Vol. 34(1). P. 3-15.
68. Yamane D. Narrative and religious experience//Sociology of religion. 2000. Vol. 61(2). P. 171-189.